

КОНСТАНТИН МУРАВЬЕВ

ГОРОД ВОРОВ
ПЕРВЫЙ СТИРАТЕЛЬ

Константин Николаевич Муравьев
Пожиратель. Город
воров. Первый Стиратель
Серия «Боевая фантастика (АСТ)»
Серия «Пожиратель», книга 10

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70034863

К. Н. Муравьев. Пожиратель: Город воров. Первый Стиратель: ООО

«Издательство АСТ»; Москва; 2024

ISBN 978-5-17-151544-7

Аннотация

Жизнь несправедлива. Эту простую истину ты узнал очень рано. Ну, а будущее тем более не дало тебе усомниться в этом. И вот ты уже тот, кого многие боятся, тот, кем нормальные люди пугают своих детей. Ты не хотел им становиться, но судьба и твой рок, а возможно, и твое везение, спасая тебя из одной беды, втравили в другую. И в результате ты стал тем, кого когда-то многие называли Пожиратель.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	33
Глава 3	62
Глава 4	92
Глава 5	120
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Константин Муравьев
Пожиратель: Город
воров. Первый Стиратель

© Константин Муравьев, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

Глава 1

Мир – Хелвет. Местность – дикие земли. Развалины древнего города на территории болот. Нижние уровни подземелий и пещеры. Некоторое время спустя.

– Ты уверен, что нам именно туда? – уточнил Булай у нашего невысокого проводника.

Это был уже шестой уровень подземелий и пещер, а они тут очень плотно переплелись, не сразу и поймешь, где начинались одни и заканчивались другие, которые мы преодолели после того, как встретились с теми крысopodobными мелкими монстрами.

Как это ни удивительно, но больше никаких особо опасных монстров и местных обитателей нам по дороге не попалось.

Так, несколько скелетонов, один лич, с не очень сильными магическими способностями и что-то похожее на стаю переростков тараканов, с которыми мы разобрались, даже не прибегая к помощи нашего нового спутника.

И вот теперь это новое препятствие.

Только тут ничего не попишешь, и оно было полностью естественного происхождения, особенно если учесть, что подземелья и пещеры находились под болотом.

– Да, – подтвердил Хел, – туда.

Но немного подумав, мальчик добавил.

– Только когда я был здесь в последний раз, этого не было...

И он посмотрел на полностью затопленную лестницу, ведущую вниз и уходящую куда-то дальше в пещеры.

– И что нам делать? – осмотрелся вокруг отец Тары, – мы, со слов Хела, уже практически дошли и сейчас это...

И он удрученно показал перед собой.

– Если там все затопило, то и искать уже нечего. Вода разрядила и уничтожила все артефакты...

Пока маг сокрушенно смотрел на безмолвную гладь воды у нас перед ногами, я пытался разобраться в том, что показывала мне карта.

И так вышло, что затоплены были далеко не все туннели.

Вернее даже не так, затоплена только нижняя часть пещер, тогда как верхние уровни, но по ту их сторону, вроде как вполне проходимы и не так разрушены, как может показаться на первый взгляд.

А нам как раз и нужно было попасть именно туда.

И потому следовало понять, сможем ли мы добраться именно до нужного нам места.

Вот этот вопрос и следовало прояснить.

Но начнем мы несколько издалека.

– Хел, а в лабораторию твоего создателя можно попасть только этим путем? – уточнил я у мальчика.

– Да, – подтвердил он, хотя потом тряхнул головой и слегка поправился, – вернее, это немного не так. Я точно знаю, что сам мой создатель попадал туда каким-то иным способом, но сам я нашел только эту дорогу.

И он показал рукой вперед.

– Понятно, – кивнул я.

И дальше уже уточнил, направляя как мальчика, так и всех остальных к тому решению, что может нам помочь.

– А лаборатория находится где-то еще глубже и сколько до нее осталось уровней? – и я вопросительно посмотрел в сторону парнишки.

– Нет, – в свою очередь поправил меня наш проводник, – в том то и дело, что сама-то лаборатория находится даже выше того места, где мы сейчас находимся, только вот попасть туда можно лишь пробравшись через эти пещеры.

И он в ответ, взглянув на меня, добавил.

– Другого пути я не знаю...

Я кивнул, соглашаясь с ним, после чего перевел свой взгляд на отца Тары и других эллат.

– Вы поняли? – спросил я у них.

Быстрее всех, к моему удивлению догадался Гулд.

– Ты хочешь сказать, что возможно, нужная нам часть подземелий не затоплена?

– Уверен в этом, – пожал я плечами, – оглянитесь вокруг. Этот уровень даже не затоплен. Тут достаточно сухо, будто воды тут и не было. Но даже если это и так, и вода все же

проникла в лабораторию, то она потом точно ушла на более нижние пласты пещер и остановилась примерно на этом уровне.

И я показал рукой в направлении затопленного туннеля.

После чего еще раз оглядел всех своих знакомых.

– Остался последний вопрос, сможем ли мы преодолеть эти затопленные уровни?

Булай задумался, в общем-то, как и все остальные.

– Круж, у тебя с этим, как я понимаю, проблем не будет, – наконец сказал маг своему другу.

– Да, – подтвердил тот, – одна из моих вторичных ипостасей может достаточно долго находиться под водой, так что часа два или даже больше я спокойно протяну. Кстати...

И он перевел свой взгляд на Хела.

– А сколько еще до лаборатории? Можешь описать дальнейший путь?

Парнишка задумался.

Я понял, в чем заключается его затруднение.

Как это ни парадоксально, но Хэл абсолютно не был подготовлен к жизни снаружи и ничего не знал об окружающем мире и тех понятиях и определениях, что в нем пользовались.

Он оперировал только теми понятиями, с которыми сталкивался и которые, как я понял, ему каким-то необычным образом вместе со знаниями языка загрузил в сознание и память, тот, кто его и создал.

«Кстати, что интересно», – мысленно протянул я, – «элла-ты говорят именно на том языке, хоть и несколько искаженном со слов Хэла, что и его творец. Поэтому у нас и не возникло никаких проблем с общением. Тогда как все остальные, насколько я понимаю, используют совершенно иное наречие. Но и тех и других я понимаю без особых проблем. Что тоже интересно само по себе».

Но это я отвлёкся.

Сейчас речь идет о мальчике и его очень сильно ограниченном кругозоре.

Я не говорю, что он недоразвит.

Нейросеть наоборот мне сообщила, что параметр его интеллектуального индекса невероятно высок.

Но вот набор определений, которыми он пользуется, был до минимализма ограничен.

И сделано это, как я предположил, умышленно.

Его творец сознательно хотел как можно сильнее ограничить мальчика интеллектуально и в возможностях его самостоятельного развития.

Похоже, он сам не ожидал, что его эксперимент выйдет настолько удачным.

Именно поэтому я иногда приходил на помощь Хелу, давая кое-какие пояснения, что и сделал сейчас.

«Сравни с тем временем, что мы уже прошли», – подсказал я ему, – «и поясни нашему гиганту, как далеко нужно будет продвигаться на тех затопленных уровнях».

«Понял», – мысленно ответил мне он.

И дальше уже стал пояснять для всех остальных.

– Нужно примерно пройти еще половину того расстояния, что мы прошли с вами до этого места. Но это если считать до самой лаборатории. Затопленной, если Лекс прав в своем предположении, будет всего часть пути. Это следующий уровень и еще один, потом нужно будет преодолеть этот второй уровень и подниматься наверх.

– Понятно, – кивнул головой крупный эллат, – если учесть наш предыдущий путь и все то время, что мы потратили, добираясь сюда, то на оставшуюся дорогу нам потребуется примерно полтора часа. Однако часть из этого времени мы будем находиться под водой. Незатопленным будет большой промежуток пути? – уточнил он.

– Примерно две части пути будут по нижним уровням, – и Хел указал рукой в направлении воды, – и одна часть уже по обычным туннелям.

– Значит треть, – пробормотал Круж, – итого под водой нам придется пробыть час. Это нормально, – заключил он, – по крайней мере, для меня. Я точно справлюсь.

Но я слегка притормозил его оптимизм и уточнил у гиганта.

– Ты уверен, что плаваешь с такой же скоростью, как и ходишь, и время будет сопоставимым?

– Вот же тарлоцкий бульгум, – сругнулся эллат, – это-то я и не учел. Тогда по времени я упираюсь чуть ли не впритык.

И эллат-оборотень посмотрел на остальных наших спутников.

Булай кивнул.

– Я тоже могу кое-что предложить. Только не всем, – и поясняя, продолжил рассказывать, – сейчас все поймете сами. Никогда не думал, что это плетение мне когда-нибудь пригодиться, но ты погляди-ка... – и он слегка развел руками, – в общем, я могу его использовать, чтобы помочь нам. Упомянутое мною плетение позволит достаточно долго и комфортно чувствовать себя под водой. Дышать как рыбы, мы конечно там не сможем, но это и не потребуется. Это плетение несколько иного рода и делает оно немного другое. Первое, оно вокруг тела создает своеобразную воздушную прослойку, которая и будет снабжать нас воздухом. И второе, плетение позволяет значительно более экономно использовать те запасы воздуха, что у нас будут и растянуть его потребление по времени... Правда, долго она тоже не продержится. Порядка двух, двух с половиной часов. Ну и есть еще одно ограничение его использования. Придется уже самостоятельно постоянно удерживать энергетический щит от внешнего физического воздействия, причем очень мощный, чтобы вода под своим давлением не разрушила магический барьер и не проникла в эту воздушную прослойку. Как-то так...

Я хмыкнул.

На это обратили внимание и все остальные.

– Что тебя смущает? – уточнил у меня маг.

Я же поглядел на него, а потом, показав как на Кружа, так и на его дочь, сказал.

– По сути, мы остаемся без нашего основного бойца и двух наиболее сильных магов, тебя и Тары, остальным твое плетение не подойдет, как я понимаю.

Булай не стал возражать, а только кивнул головой.

– Да, – подтвердил он, – это так и есть.

Я же, еще раз посмотрев на отца Тары, добавил.

– К тому же вы останетесь без проводника.

Но не успел я это произнести, как со мной мысленно связался Хел.

* * *

«У меня есть ипостась, которая позволяет жить под водой».

«Не нужно», – мысленно ответил я ему, – «во-первых мы тебя и так сильно засветили с твоими способностями, и во-вторых, тут потребуется остаться хоть кому-то, кто сможет прикрыть всех остальных. Предай мне мысленный образ дальнейшего пути и как добраться до лаборатории. Что нужно сделать, чтобы проникнуть внутрь. Если есть какие-то ловушки, не забудь рассказать о них. Отряд поведу я. Да и связаться с тобой в случае, если потребуется что-то уточнить, я смогу без проблем. Ты же останешься с остальными. Если что, действуй по той же схеме, что и тогда у лестницы.

Их отводишь в тупик позади нас, он в этом плане очень удобен, а сам перекрываешь коридор перед ними. С одиночными нападениями они справятся и сами, а достаточно опасного противника или массовый наплыв ты остановишь тут в коридоре на подходе к ним».

«Я понял», – ответил мне этот парнишка.

И быстро передал мне мысленный образ, как всего дальнейшего маршрута, так и достаточно подробные инструкции по тому, как можно было проникнуть в лабораторию его творца и другие комнаты, которые можно было там найти.

Хотя в плане инструкций, чтобы попасть в лабораторию, как я понял, там ничего особого и делать то не нужно было.

Просто дойди до нужного места, войди внутрь и открой двери, и то, если они закрыты, сам парень, когда уходил оттуда их за собою не запер.

«Спасибо», – поблагодарил я мальчика.

Он слегка прикрыл глаза и только сейчас до него дошло.

«А как же ты? Я вижу, что ты мало чем отличаешься от наших спутников? Ты не подводный житель. Я это знаю. Я встречал подобных и помню ту свою ипостась. В тебе нет ни одной из их черт».

И он вопросительно посмотрел на меня.

«Есть один способ», – честно ответил я ему, – «правда сам я раньше им ни разу не пользовался, но вот теперь есть возможность его испытать».

И это была правда.

Как только встал вопрос о том, что мне потребуется преодолеть подводную преграду, нейросеть подкинула мне очень уж необычный гипномодуль, который в принципе не относился к различным обучающим базам и программам, но который оказался у нее в заглашнике.

Только вот мне теперь требовалось его инсталлировать, а на это необходимо кое-какое время.

* * *

Между тем ко мне обратился отец Тары.

– Как я понимаю, ты что-то готов предложить со своей стороны?

– Да, – подтвердил я.

И уже поясняя для всех.

– У меня есть своя возможность по адаптации к длительному нахождению под водой, – сказал я, удивленно посмотревшему на меня Булаю и на его вопросительный взгляд, разъяснил, – в наследство досталась. Только мне нужно будет подготовиться.

– Хорошо, – кивнул маг, – но это, похоже, не все?

– Все верно, – согласился я, поглядев на Булая, после чего продолжил излагать свой план, – нам так и так придется разделиться. Все до лаборатории из-за затопленных подземелий добраться не смогут в любом случае. А потому...

И я показал на Кружа, мага, после чего похлопал по груди

себя.

– В лабораторию пойдем только мы. Там нужен наш крупный эллат, с его силой, я со своим предчувствием опасности и ты, Булай, как самый опытный из всех нас и тот, кто точно сумеет определить, что может представлять там какую-то ценность, а что нет.

Маг кивнул.

Я же показал на девушек и оставшихся бойцов.

– Ну а тут мы оставим нашего самого сильного мага, это Тара, ту кто, если что сумеет предупредить их о приближении хоть кого-то, это Инея, и тех, кто их прикроет. А это наши бойцы. Хел же станет последней линией защиты, если остальные не справятся. Как-то так. По крайней мере, это более правильное распределение сил.

Было видно, что как минимум Тара не слишком согласна с моим предложением, но вот ее отца предложенный мною план полностью устроил.

– Хорошо, принимается, – согласился он и уточнил, – еще что-то?

Я кивнул и перевёл свой взгляд на нашего проводника.

– Хел, ты сейчас подробно расскажешь о подробностях дальнейшего маршрута нашим друзьям, ну а я, тем временем, тут присяду на некоторое время...

И я указал на ближайшую стену, что расплжалась за нашими спинами.

После чего отошел к тому месту, что выбрал и, присло-

нившись спиной к каменной стене, сел прямо на пол.

И, уже закрывая глаза, передал Ведунье.

«Активируй ментомодуль».

* * *

Мир – Хелвет. Местность – дикие земли. Развалины древнего города на территории болот. Нижние уровни подземелий и пещеры. Некоторое время спустя.

После того как Лекс пересказал им свой план и их маленький проводник подробнейшим образом описал Кружу и Булаю тот маршрут, что им следовало преодолеть, прошло уже минут десять.

А парень все сидел, превратившись в каменное изваяние, и даже складывалось впечатление, будто он не дышит.

Но это естественно было не так.

Инея уже проверила его самочувствие и подтвердила, что тот находится в состоянии глубокого транса.

– Что он делает? – с интересом посмотрела в сторону сидящего у стены молодого эллата Тара, – не знаешь?

Это она уже спросила у своей подруги.

– О чем он вообще говорил, когда упоминал свою возможность? Что он делает в трансе?

– Ну, про транс я тебе точно ничего сказать не могу, – ответила целительница, после чего задумалась на несколько

мгновений, – а ты знаешь, я ведь как-то раз в храме слышала о чем-то подобном. Вернее не о чем-то подобном, а в принципе о том, что были те, кто мог, так или иначе, жить под водой.

И она показала рукой в сторону их необычного знакомого.

– Говорят, раньше существовали водные эллаты. И вроде как, они могли жить как на суше, так и под водой. Чем они отличались от нас, я уже сказать не могу. Но вроде, как у них даже существовали какие-то свои подводные города, расположенные где-то на океанском дне и попасть туда могли лишь подобные им.

Девушки не заметили, что к их разговору прислушивается так же и отец Тары.

– Хм, – протянул он, – а ведь знаешь, я тоже о них слышал и даже читал. Вроде их называли «морским народом». Только вот что с ними стало, никому не известно. В какой-то момент времени они просто исчезли. Однако ты права, некоторые моряки говорят о том, что на морском дне, когда океанские воды особо спокойны, можно рассмотреть какие-то строения. И многие считают, что это и есть те самые города морского народа, о котором ты рассказываешь. Но правда это или нет, сейчас уже не скажет никто. Эти эллаты исчезли. Документально подтвержденных сведений о том, что они существовали на самом деле, не осталось.

И Булай слегка развел руками.

– Так что кто это был, не понятно... Но вот фраза наше-

го знакомого о том, что эта возможность досталась ему в наследство...

И маг указал рукой куда-то в сторону стены.

– Вы знаете, – спросил он у девушек, – что раньше, еще во времена войны Древних тут где-то существовало внутреннее море? Но в результате прогремевших тут битв и сражений, говорят, материк претерпел сильнейшие изменения и море исчезло...

– И? – ничего не понимая, уточнила у мага целительница, – что нам это дает?

– А то, – поглядел как на нее, так и на свою дочь Булай, – что в центре Диких земель мы находим очень много древних развалин каких-то городов. Но откуда они могли там взяться, если раньше это было морским дном?

– Так ты думаешь? – и Тара перевела свой взгляд на все еще сидящего с закрытыми глазами у стены Лекса, – что он потомок тех, кого раньше называли «морским народом».

– Не знаю, – усмехнувшись ответил ей отец, правда, потом слегка скосив глава в сторону сидящего парня, добавил, – только вот в тех городах точно кто-то должен был жить. Ведь их кто-то построил...

– Понятно, – негромко прошептала девушка...

И как раз в этот самый момент очнулся Лекс.

Мир – Хелвет. Местность – дикие земли. Развалины древнего города на территории болот. Нижние уровни подземелий и пещеры. Некоторое время спустя.

– Установка модуля завершена на сто процентов, – доложила Ведунья.

Пытаюсь понять, что же изменилось.

Ничего.

Только вот справа, там, где были обычно видны различные функциональные иконки, активирующие те или иные мои способности, появилось нечто напоминающее...

«А что это вообще такое?» – удивился я.

– Лесонийский морской, речной и озерный хищник, – передала мне нейросеть.

И скинула образ какого-то крокодило-подобного существа, только вот оно почему-то было шестилапым.

И по картинке я не сумел определиться с его размерами, подобных сведений почему-то не было.

Только вот мне почему-то показалось, что этот «крокодил» достаточно большое существо.

Не меньше, если не больше, наших океанских белых акул.

Между тем Ведунья продолжила свой отчет об установленном модуле, более подробная информация по которому

появилась только после его инсталляции.

– Первый экземпляр представителя данного вида найден в одну из исследовательских экспедиций. Доминирующий вид на планете, где он был обнаружен. Первоначально из-за большой внешней схожести с другими подобными хищниками, считался рептилией, однако в результате последующих исследований выяснилось, что это существо млекопитающее. Причем по своему внутреннему строению оно практически идентично любым гуманоидным расам, живущим в Содружестве. Включая и полностью схожую с ними дыхательную систему. Но при таком ее строении обнаруженное существо никак не могло быть водным хищником. Вот тогда в процессе длительного исследования и была выявлена присущая данному виду существ ментально-медитационная техника внутренней дополнительной настройки организма, которой они пользовались в тех или иных случаях. Дальнейшее изучение полученных для исследований экземпляров, да и само наличие данной техники контроля сознания и организма подтвердило выводы о разумности обнаруженного вида существ. Однако связи и того или иного типа сотрудничества с ними установить так и не получилось. Но на основе исследований был составлен как установленный гипномодуль, полностью дублирующий их технику ментально-медитативной настройки организма, так и еще несколько иных, выполняющих те или иные функции.

«Хм», – протянул я, – «понятно».

После чего уточнил.

«И что дает его подключение?»

– Оператор сможет находиться в безопасной для его физического существования водной среде неопределенно долгое время, – сообщила мне нейросеть.

«За счет чего?» – несколько удивленно поинтересовался я.

Ведь я даже не представлял, что для этого необходимо сделать.

Особенно, если учесть приставку – «неопределенно долгое», что вообще выбивалось за всякие рамки возможностей хоть каких-то дополнительных настроек организма.

Но тут меня Ведунья слегка огорчила.

– Нет данных, – ответила она, – все дополнительные сведения по механизму работы модуля и иным особенностям обнаруженного вида существ, включая название планеты и их собственное самоназвание, удалены из всех доступных описаний и источников информации.

«Хм», – мысленно протянул я, – «но мне, кажется, я знаю, почему так сделано».

Если модуль создан на основе исследования, читай экспериментов, этих самых крокодилов, которые оказались разумными существами, то кто-то явно проводил над ними не очень гуманные научные опыты.

А вроде как официально, эксперименты и опыты над разумными видами существ в том Содружестве, откуда я сюда

попал, запрещены.

И, по сути, этот модуль, да и некоторые другие, упомянутые ранее, прямое доказательство тому, что далеко не все соблюдают свои же собственные законы.

В чем можно было и не сомневаться.

Сам-то я так же оказался тут далеко не по своей воле.

«Ладно, с этим разобрались», – прокомментировал я отчет нейросети и перешел к практическому использованию установленного ментального модуля, – «Как и когда его можно запускать?»

– Модуль необходимо активировать после того, как оператор окажется в необходимой среде существования, будет подтверждена безопасность выбранной среды для оператора или вычислена длительность безопасного для здоровья нахождения оператора в указанной среде, если она будет представлять для него ту или иную степень опасности. После чего необходимо дождаться сигнала индикатора готовности модуля к работе и активировать режим его полноценного функционирования.

И Ведунья передала мне небольшую схему, как это должно будет выглядеть.

«Как то больно сложно. Для активации обычного модуля», – подумал я, получив его полное описание и схему работы.

Что странно, инструкцию нейросеть получила из описания модуля, но даже там была указана именно среда суще-

ствования, а не водная среда.

И это меня несколько насторожила и смутило.

Тем не менее, Ведунья была уверена, что речь идет именно о водной среде обитания, ведь в примере как раз она и описывалась.

Ну и как результат, сейчас пиктограмма находилась в неактивном состоянии и имела слегка сероватый цвет, тогда как потом, когда мне потребуется ее использование и все расчеты этим самым модулем будут завершены, она приобретёт голубоватый оттенок и объём.

«Вроде, все понятно», – согласился я с нейросетью, – «значит, нечего откладывать. И получается, что у меня все готово к дальнейшему путешествию».

На этой своей мысли я и открываю глаза.

* * *

– Я готов, – поднимаясь с пола, говорю я, обращаясь к своим спутникам, – можно выдвигаться.

После чего начинаю раздеваться и скидывать с себя лишние шмотки.

– Ты чего? – несколько удивленно и растерянно поглядела на меня Тара, – зачем?

Я же усмехаюсь в ответ.

– А ты когда-нибудь пробовала плавать во всем этом? – и я подёргал за выглядывающий из под куртки край кольчуги, –

так нам никакие способности не помогут. Мы сразу пойдем ко дну и если и выберемся, то с большим трудом. Хотя...

И я посмотрел на оружие, которое как раз сейчас держал в руках.

– От него отказываться не стоит. Не известно все же, что нам может встретиться по дороге или на той стороне затопленных туннелей. А оставаться совсем безоружным мне бы точно не хотелось.

– Ты прав, – согласился со мною Круж и стал раздеваться вслед за мной.

За нами молча стал то же самое делать и отец Тары.

– Ну, все, я готов, – пробормотал я.

Остался я только в штанах и с застегнутой перевязью, где у меня за спиной висел меч, плотно притянутый к телу, а на поясе я примостил пару кинжалов, чьи ножны закрепил на бедрах.

Так они не должны были мне мешать, в воде и не будут болтаться, если я поплыву.

По крайней мере, именно подобным образом предложила поступить нейросеть, чтобы максимально снизить как сопротивление в воде, так и помехи, которые может вызвать оружие при плавании.

Поглядев на меня и оценив, как я экипировался и подготовился к нашему продолжительному заплыву, точно так же поступили и крупный эллат с отцом Тары.

– Да, – поглядел я на Кружа, – а разве тебе не следует

сначала перейти в свою вторичную ипостась? И только потом подготовиться к нашему дальнейшему пути.

– Нет, все нормально, – отрицательно покачал головой тот, – я в этой своей ипостаси не меняю пропорций своего тела, так что мне даже с одеждой не нужно мучиться, в отличие от остальных моих соплеменников. Вот им приходится или приобретать полностью магическую экипировку или обходиться вообще без нее... – и он слегка пожал плечами, – как-то так...

– Хорошо, – согласился я, – тогда выдвигаемся сразу, как будете готовы. Булай, давай свое плетение. Круж, ты сам прекрасно знаешь что делать. Ну а пока посмотрю что там и как...

И сам первый направился к затопленному лестничному пролету.

Мне-то чтобы способность начала работать нормально, требовалось оказаться в той среде, к существованию в которой мне и нужно было приспособиться.

* * *

Шаг, второй, третий, вот я уже практически по шею в воде.

Но пока никакого результата.

«Может, я что-то делаю не так?» – мысленно задался я вполне верным вопросом.

Возможно, этапу активации должен способствовать некий этап предварительной настройки.

Хоть в его схеме работы ничего подобного не было указано, ну а вдруг?

И я сосредоточился на пиктограмме установленного модуля.

– Задайте объём пространства для проведения предварительного анализа, – как только я обратился к модулю, практически сразу в моем сознании выплыла указанная подсказка.

И что уже значительно отличалось от описания работы этого модуля, его пиктограмма начала как-то странно мигать.

– Подключен режим ожидания, – вышло новое сообщение.

«Так, а вот это уже интересно», – и я постарался мысленно охватить некий объём водного пространства, в котором оказался погружен уже по шею.

– Получен достаточный объём материала, для проведения анализа, – пришло следующее сообщение, и практически сразу вслед за этим, – внешняя степень угрозы организму не превышает трех процентов. Фактор риска – минимальный. Длительность нормального функционирования соответствует времени полной активности ментального модуля.

«Что-то я не понял», – быстро прикинул я, – «получается, что плавать я смогу столько, сколько будет активен этот

странный установленный модуль?»

И судя по тому, что я услышал, выходит, что это так.

«Кстати», – только сейчас сообразил я, – «так мне не требовалось погружаться в воду, чтобы активировать модуль. Провести подготовку его работы можно заранее. Хм, а это интересно. И на чем можно проверить?»

И я быстро огляделся вокруг.

Только вот ничего подходящего я не заметил.

«Хотя...»

И я выделяю область коридора, которая ничем не занята.

И ту же следует следующий ответ.

– Внешняя степень угрозы организму не превышает одного процента. Фактор риска – минимальный. Дополнительная активация модуля не требуется.

«Это, получается, он еще и анализ среды выдает», – резюмировал я, – «например, будет ли для меня безопасным находиться там-то и там-то, да к тому же он подскажет, будет ли какая-то польза от самого модуля, если я окажусь в какой-то среде, где не смогу существовать без какой-то дополнительной помощи».

И я еще раз посмотрел перед собой.

«А давай-ка вот это», – и я выделил еще кое-что показавшееся мне полной бессмыслицей.

– Внешняя степень угрозы организму – девяносто четыре процента. Фактор риска – максимальный. Длительность нормального функционирования организма, без подключенно-

го модуля – менее десяти минут. С подключенным модулем – сто сорок четыре часа.

«Э», – тупо поглядел я перед собой, – «это как так?»

Ведь я выбрал для анализа стену, в которую и упирался мой взгляд.

После чего несколько оторопело посмотрел на пиктограмму модуля.

«Ведунья», – обратился я к своей нейросети, – «найди все ментальные модули, которые хоть как-то связаны с теми исследованиями и расой этих крокодилов. Все что сможешь раздобыть и до чего получится добраться».

У меня появилась и еще одна безумная идея, почему постарались удалить всю информацию о месте происхождения настолько уникальных ментальных модулей.

Не было никаких крокодилов и в помине.

Возможно, когда-то это были точно такие же гуманоиды, читай люди, как и все мы, только вот оказавшиеся в очень уж необычной среде обитания и прошедшие совершенно иной путь развития.

Именно на это и указывает наше практически идентичное внутреннее строение тела.

А уж как оно преобразовалось под действием их странного модуля и эволюции, никто не скажет.

«М-да», – мысленно протянул я, – «сам то я на кого буду похож?»

Ответа на этот вопрос у меня не было, но было подозре-

ние, что скоро я это узнаю.

И я вновь хотел сосредоточиться на воде и задать ее повторный анализ, но этого не потребовалось.

Как только я подумал о том, что это необходимо сделать, модуль сразу же самостоятельно подхватил ранее произведенные настройки.

«Ну что, с богом», – мысленно протянул я.

* * *

Мир – Хелвет. Местность – дикие земли. Развалины древнего города на территории болот. Нижние уровни подземелий и пещеры. Некоторое время спустя.

– Я готов, – вырвался грозный рык из сильно преобразившегося рта Кружа, в данный момент больше напоминающего огромную хищную пасть, – можем выдвигаться.

И эллат-оборотень, который сейчас стал похож на какого-то демона, с мощными руками и ногами.

Кроме того у него появился хвост.

Кожа покрылась чешуей.

Но наибольшие изменения претерпела его голова.

Волосы исчезли. Остался крупный лысый череп и непропорционально длинная морда с приплюснутым носом и пастью, полной острейших зубов.

Обычно оборотни перенимали облик кого-то из ныне жи-

вущих животных, тех, что можно было встретить в их мире.

Но вот те из них, у кого было по две ипостаси, а это такие оборотни, как и Круж, своим вторым обликом обычно напоминали каких-то чудовищ или демонов, о которых никто и никогда не слышал.

И откуда брались эти вторые их ипостаси никто так выяснить и не смог.

Говорят, что раньше, еще до появления эллат в этом мире, тут существовали подобные создания, больше напоминающие монстров.

Но в это как-то слабо верилось.

И вот сейчас Тара смогла в этом убедиться воочию.

До этого ей как-то не приходилось настолько плотно общаться с подобными оборотнями, и потому их другую вторичную ипостась она ни разу не видела.

«Такие существа тут точно никогда не встречались», – мысленно прошептала она, глядя на преобразившегося друга своего отца.

Тогда как его самого этот внешний вид крупного эллата совершенно не смутил.

– Да, вижу, – никак на того не отреагировав, только и ответил он, а потом добавил, – у меня тоже практически все. Я оба плетения синхронизировал и увязал в единую структуру. Так мне с ними будет проще работать. Остался только Лекс...

И оба эллата посмотрели в сторону молодого парня, кото-

рый как вошел в воду, так там и стоял, погрузившись в нее.

– Только вас и жду, – произнес тот, – так что давайте, пошевеливайтесь, а то вода не очень теплая.

Тара мысленно усмехнулась.

«Откуда бы тут ей взяться, теплой-то под землей», – только и подумала она.

Между тем ее отец активировал подготовленное плетение.

– У меня все, – сообщил он их спутникам.

– Тогда выдвигаемся, – скомандовал их крупный боец.

Сейчас бы девушка даже не подумала, что это чудовище может быть другом ее отца, настолько чуждой и необычной внешностью обладал Круж в этой своей второй ипостаси.

Тем временем в воду погрузился он, следом за ним прошел и ее отец.

– Бывайте, – махнул им рукой Лекс, – Керг, приглядывай за этим молодняком.

И парень улыбнувшись, показал на оставшихся эллат.

После чего, как-то необычайно плавно и ловко кувыркнулся в воде и скрылся под ее поверхностью.

Девушка осторожно подошла к лестнице.

Но под темной гладью воды она не смогла ничего рассмотреть, будто та поглотила ее отца и остальных.

– Будьте осторожнее, – негромко прошептала она, понимая, что их спутники, которые сейчас отправились вглубь затопленных туннелей, вряд ли ее услышат.

Но к ее удивлению, ее слова расслышал некто совершенно

другой.

– Не переживай, – раздался спокойный голос маленького и очень уж необычного эллата, – он о них позаботится.

И столько уверенности было в этих его простых словах, что девушка и сама поверила в них.

«Лекс и правда о них позаботится», – мысленно прошептала она.

И почему-то у нее даже не было никаких сомнений в том, о ком только что говорил их невысокий проводник.

Глава 2

Мир – Хелвет. Местность – дикие земли. Развалины древнего города на территории болот. Нижние уровни подземелий и пещеры. Затопленные уровни. Некоторое время спустя.

– Активация модуля выполнена успешно. Задайте необходимую степень преобразований для использования адаптационного режима к внешней среде обитания?

Именно этот запрос я увидел сразу же, как только попытался активировать модуль.

«И какие есть режимы?» – задался вопросом я, его же мысленно переадресовав и активированному модулю.

Ведь было вполне понятно, что если у кого-то и есть ответ на этот вопрос, то искать его нужно именно там.

– Для получения списка доступных к использованию оператором режимов адаптационных преобразований необходимо провести его полное сканирование. Запустить?

«Да», – согласился я.

Ну а что еще оставалось делать, ведь нужно было понять, какие возможности даст мне использование этого необычного адаптационного модуля.

А возможностей этих, что-то есть у меня подозрение, гораздо больше, чем было дано в первоначальном описании

его работы, полученным нейросетью.

Да и модуль этот работал хоть и не при максимальном ускорении сознания, но, тем не менее, мы значительно опережали реакции наших спутников.

Так что у меня еще было некоторое эмпирическое время, для чуть большего ознакомления с работой адаптационного модуля.

– Сканирование запущено, результаты его проведения будут доступны...

И дальше пошла некая индикация с перечислением различных выполняемых проверок.

И проверки эти, как я понял, да и сообщила мне не только нейросеть, но и Пандора, касались всего, начиная от моего физического состояния, до полного анализа энергетической, информационно-эфирной составляющих, включая и некоторые из моих метрических параметров, что меня еще больше поразило.

Насколько мне было известно, в Содружестве с этими параметрами в принципе напрямую не работали.

По крайней мере, подобной информации в базах знаний мне не попадалось.

Но тут они некоторым образом анализировались и учитывались в получении общего результата сканирования.

При этом, по мере выполнения работ, параллельно шла процентная шкала по отработке процесса сканирования и обратный временной отсчет его оставшейся длительности

проведения.

– Результаты получены, – примерно через несколько минут моего субъективного восприятия дал отчет работающий модуль, – оператору доступен полный и расширенный перечень режимов адаптационных преобразований. Для последующего использования адаптационных режимов преобразований из расширенного перечня потребуется перевод оператора в неактивное состояние длительностью на два с половиной часа, для перевода работы модуля в полнофункциональный режим работы.

«Хм», – сообразил я, – «но и без расширенного перечня режимов можно работать? Ведь есть еще и полный, я прав?»

– Да, – поступил краткий ответ, – режимы из полного списка доступны к использованию оператором и при текущих настройках «адаптационного модуля».

«Хм, смотри-ка», – несколько удивился я, – «он и сам примерно так же как Ведунья приспособливается под манеру моего общения, даже название, что я ему дал, уже начал использовать применимо к самому себе».

А это указывало как минимум на наличие некоего механизма самообучения, встроенного в этот модуль, или использования тех же виртуальных искинов, которые вроде как ментально у них реализовать так и не получилось.

Но, как минимум, в данном модуле что-то подобное точно присутствовало.

Разобравшись с этим интересным фактом, на который

следовало обратить внимание, я перешел к следующему вопросу.

«Можно перечислить все доступные адаптационные режимы преобразований, входящие в оба перечня, и дать их краткое описание?»

Ответ, причем вполне развернутый, я получил практически сразу.

– На текущий момент оператору доступно три адаптационных режима преобразований.

– Минимальная степень преобразований. Преобразованиям в максимуме при использовании данного режима подвергается до пяти процентов организма, ментального поля и иных информационно-энергетических полей оператора. В дополнение настраиваются рефлексы и навыки оператора для наиболее оптимального существования и пребывания в указанной среде с учетом внесенных преобразований. Последний пункт является обязательным для любого выбранного адаптационного режима. Для поддержания работы данного режима выполняется подключение к внутреннему источнику поступления энергии (подключение внешних источников не требуется, но оно возможно и при необходимости выполняется в ручном режиме). Данный режим проводит минимальные преобразования оператора без каких-либо глобальных внешних изменений его строения, позволив тем самым выполнить оптимальную его адаптацию к окружающей среде полностью безопасного или относитель-

но-безопасного типа.

– Средняя степень преобразований. Преобразованиям в максимуме при использовании данного режима подвергается до сорока пяти процентов организма, ментального поля и иных информационно-энергетических полей оператора. Для поддержания работы данного режима выполняется подключение, как к внутреннему источнику поступления энергии, так и к внешним ее поставщикам. Данный режим проводит средние преобразования оператора с минимальным внешним проявлением изменений его строения и видовых особенностей, позволив тем самым выполнить оптимальную его адаптацию к окружающей среде относительно-безопасного или умеренно-опасного типа.

– Высокая степень преобразований. Преобразованиям в максимуме при использовании данного режима подвергается до восьмидесяти процентов организма, ментального поля и иных информационно-энергетических полей оператора. Для поддержания работы данного режима выполняется подключение, как к внутреннему источнику поступления энергии, так и к внешним ее поставщикам. Данный режим проводит высокую степень преобразований оператора со значительными проявлениями изменений его строения и внешне-го вида, позволив тем самым выполнить оптимальную его адаптацию к окружающей среде умеренно-опасного типа.

– При подключении расширенного типа режимов появляются еще два дополнительных типа преобразований.

– Максимальная степень преобразований. Преобразованиям в максимуме при использовании данного режима подвергается более восьмидесяти процентов организма, ментального поля и иных информационно-энергетических полей оператора. Для поддержания работы данного режима выполняется подключение, как к внутреннему источнику поступления энергии, так и к внешним ее поставщикам. Данный режим проводит максимально возможную степень преобразований оператора, максимально преобразуя его строение и видовые особенности, позволив тем самым выполнить оптимальную его адаптацию к окружающей среде средне-опасного и опасного типа.

– Абсолютное преобразование. Выполняется стопроцентное преобразование всех доступных физических, ментальных, энергетических, информационных и метрических (а вот это интересно, не зря я удивился, когда их начали дергать при сканировании) параметров присущих оператору. Полностью изменяется работа сознания оператора, его мировоззрение и рефлексорная память. Самостоятельная активация обратного преобразования силами самого оператора в данном случае невозможна. Для обратного преобразования обязательно задается внешний код или ключ отключения, сигнал или какое-то дополнительное условие его срабатывания. Данный режим проводит полную степень преобразований оператора, полностью преобразуя его строение и видовые особенности, позволив тем самым выполнить опти-

мальную его адаптацию к окружающим средам опасного типа или средам, с невозможностью его иного существования и выживания.

«Обалдеть», – мысленно присвистнул я, – «это что-то невероятное и с подобным мы точно не сталкивались ни в Содружестве, ни в этих мирах».

После чего я еще больше уверился в правильности своего задания, выданного нейросети.

«Мне необходимо все, что связано с теми непонятными исследованиями и полученное в ходе их проведения, расой разработавшей эти модули и всю доступную информацию о месте их происхождения. Может, выплывает еще что-то интересное. Ведунья, это ясно?»

– Поиск всей связанной информации выполняется. Найдено еще два гипномодуля, предположительно полученных в ходе тех же исследований или исследований той же направленности. Выполняется их анализ.

«Хорошо», – отреагировал я.

И вернулся к тому, что мы можем сделать.

Но тут все относительно просто.

«Активировать режим минимальной степени преобразований», – дал я команду модулю.

И, честно говоря, ожидал хоть каких-то ощущений в собственном теле, однако уже в следующее мгновение я услышал.

– Выполнено.

* * *

«И это все?» – мысленно удивился я.

И только сейчас обратил внимание на то, что я уже некоторое время абсолютно свободно скольжу под водой, плавно и как-то необычно грациозно для своего относительно грузного тела, буквально протекаю сквозь толщу воды, совершенно не ощущая ее сопротивления, перемещаясь вдоль туннеля.

Да и воздух.

Я вроде, как и дышу, только откуда он берется?

* * *

– Регистрирую процесс выделения кислорода из внешней среды на уровне внутреннего энергетического поля оператора, – доложила Ведунья, – энергия на преобразования и выделение кислорода поступает, как из самого поля оператора, так и из его внутреннего хранилища.

«Хм», – кажется, я понял, о чем мне сообщал модуль до этого.

Только вот странно. Это же чистая магия. Причем голимая.

Правда, она направлена не наружу, во вне, а для использования именно собственным организмом, то бишь мною са-

Мим.

«М-да», – мысленно протянул я, – «а в Содружестве магов, было несколько больше, чем принято считать».

Только вот эти маги очень странные и пошли они очень уж отличным путем относительно всего остального Содружества, да и всех остальных людей, которых я до этого встречал.

И вместо того, чтобы как-то приспособливать пространство вокруг себя в пригодную для себя среду обитания, они делали совершенно обратное.

Вместо этого они менялись сами, преобразуя свое тело и разум. Ведь не зря же упоминалось еще и сознание.

Что в их случае дало настолько невероятный результат.

«Хм», – задумался я, – «а как они начнут действовать, если на них будут давить и охотиться, для проведения своих исследований и экспериментов? Если в их мир вторгнется внешняя угроза. Ведь это тоже своеобразная агрессив-но-опасная среда существования. Не пойдут ли эти странные люди своим уже проверенным многими тысячелетиями эволюции способом и не адаптируются к нему, превратившись в тех, кто и попробовал вторгнуться в их жизнь??? Ведь в этом случае обычные люди стараются изучить своего противника, учатся воевать с ним, изобретают оружие, способное противостоять ему. Но как поступят те, кто способен, в случае острой необходимости превратить самих себя в идеальное оружие?»

Кажется, я знаю, как поступил бы в подобном случае именно я.

И как только эта мысль промелькнула в моей голове, нейросети ушло новое задание.

«Ведунья, мне нужна так же вся информация об ученых, что работали над этим и подобными проектами, а так же их дальнейшие исследования. В дополнения мне необходимы сведения по тем, кто постарался зачистить все доступные данные о проводимых ранее работах и экспериментах. Возможно, ты выйдешь еще на что-то интересное через них».

«Принято», – отреагировала моя помощница.

Ну а у меня было большое такое подозрение, что как раз среди подобных людей и их разработок и следует искать то, что в последствии и могло быть так же связано с наследием этой необычной расы.

Может так статья, и я наткнусь не просто на какие-то сторонние исследования, но и на то, что они эти необычные метаморфы, способные адаптироваться к любой внешней среде обитания и подготовят в тайне от всего остального Содружества.

Ведь не просто так появился этот дополнительный расширенный список адаптационных режимов, который в обычной жизни, в общем-то, и не очень необходим, особенно его последний пункт со странной постановкой в описании про среды, с невозможностью иного существования и выживания.

«Очень интересно», – еще раз мысленно произнес я и вер-

нулся к нашим текущим делам.

* * *

Тем временем я как раз уже нагнал уплывших чуть вперед отца Тары и нашего крупного эллата-оборотня.

Но для меня это оказалось вовсе не сложно.

Вот подплываю к Кружу и, потрогав его за плечо, показываю на себя и вперед.

Он кивает, поняв, что я предложил проверить дальнейший путь.

И я стремительно несусь вперед.

Да, теперь я прекрасно понимаю то, о чем говорилось.

Я будто родился и был создан для существования не просто в водной среде, но для жизни именно в таких вот затопленных коридорах и пещерах.

Нет резких взмахов и движений руками и ногами.

Скользящие плавные изгибы тела, порождающие стремительное движение вперед.

При этом само же мое тело выступает и тем инструментом, что позволяет мне маневрировать и менять направление движения.

Мне показалось, что даже рыбы двигаются несколько по-иному. Но тут я могу ошибиться.

Мне было легко и комфортно.

Ничего не стесняло моего плавного и одновременно стре-

мительно-летающего движения вперед.

И потому, к моменту, как мои друзья оказались на месте, я успел проверить весь оставшийся затопленный коридор до того спуска вниз, к которому нам и нужно было доплыть, а так же и несколько соседних помещений, которые мне показались подозрительными.

Но тут никого не было.

Дождавшись их у темного зева лестницы, хотя какой темный, сейчас я видел даже лучше, чем когда шел по подземелью, я указал рукой вниз.

И вот мы проплываем на следующий уровень.

«Стоп», – тормознул я себя, – «что-то не так».

И постарался просканировать пространство перед нами, при этом подняв руку и останавливая своих спутников.

Но вот что не понятно, ничего кроме обычного водного пространства и пустого коридора ни в энергетическом, ни в метрическом, ни, что интересно, в эфирном плане не было.

Только вот моя интуиция, которая после моего подключения к Астралу стала работать даже еще лучше, чем раньше, утверждала, что там опасность. Причем очень нешуточная.

«Не нравится мне эта местная тенденция с монстрами, что не получается обнаружить никаким другим способом, кроме как кинуться на них», – подумал я.

А в том, что где-то перед нами притаилось очередное детище Творца, который похоже тут с ними и экспериментировал, я не сомневался.

«Хм», – мысленно протянул я, заметив необычное спокойствие воды которое начиналось от нас примерно в десятке метров, – «похоже, это там».

И я постарался присмотреться к уже выделенному пространству.

– Выполняю адаптационные преобразования, – неожиданно отреагировал модуль на мои усилия.

И буквально через пару секунд я даже без каких-то особых усилий сумел рассмотреть того, кто и устроил на нас засаду.

– Регистрирую изменение метрических параметров оператора, – сообщила мне Пандора, – за счет проведенных изменений значительно увеличена чувствительность восприятия, что привело к общему повышению его эффективности на тридцать четыре процента.

И это было заметно.

Я стал более восприимчив и смог уловить те детали, причем на всех уровнях восприятия, на которые ранее, получается, даже не реагировал.

И все эти изменения внес адаптационный модуль.

– Закрепить внесенные изменения на постоянной основе? – уточнила Пандора.

«Естественно», – согласился с нею я.

Сам при этом, более детально рассматривая не только внешний вид нашего противника, но и выявляя его слабые и сильные стороны, проверяя его магическое строение, энер-

гетическую и метрические структуры.

И параллельно с этим, благодаря явно выделенному эфирному следу, который стал сейчас более различим, у меня получилось вытащить о встреченном монстре хоть какую-то информацию из Астрала.

И все это я сумел проделать только благодаря проведенным изменениям уровня моего восприятия, выполненным адаптационным модулем.

Через пару мгновений, проанализировав все полученные данные и выяснив слабые и сильные стороны ожидающего в засаде подводного монстра, я понял, как нужно действовать дальше, только вот мне была необходима небольшая помощь...

«Нужно было как-то договориться о хоть каком-то способе общения под водой», – несколько запоздало подумал я, – «мне требуется выманить его в коридор, но вот как это сделать? Вернее, как выманить любую местную живность вполне понятно... но...»

И я обернулся назад.

«Ладно, попробую», – решил я и подплыл к магу.

* * *

Мир – Хелвет. Местность – дикие земли. Развалины древнего города на территории болот. Нижние уровни подземелий и пещеры. Затопленные уровни. Некоторое время спу-

стя.

Булай смотрел на парня, который как-то странно жестикулировал в воде и показывал в направлении их дальнейшего движения.

Только вот он сам при этом остановил их и не позволил плыть дальше.

«Да что он хочет?» – вновь постарался понять маг, – «и ведь обращается именно ко мне, а не к Кружу».

И как только он об этом подумал, к нему пришло понимание того, что нужно сделать.

Лекс рукой показывал вперед, после чего раскрывал ладонь, вроде как изображая что-то наподобие взрыва.

После чего сразу как бы отсекал что-то перед ними, рубанув рукою перед лицом.

«Ему необходимо, чтобы я устроил небольшой взрыв чуть дальше по коридору, и прикрыл их самих магическим щитом, защитив их как от действия плетения, так и от ударной волны, что наверняка пойдет как в их сторону, так и дальше по коридору».

Расшифровав эту жестикуляцию молодого эллата, Булай кивнул и выдвинулся чуть вперед.

Однако парень преградил ему путь своей рукой и показал то место, на котором магу следовало оставаться.

Тот лишь слегка пожал плечами.

Сам он особой разницы не видел.

«Так», – мысленно прокомментировал свои действия маг, – «ему необходим взрыв и щит. Мне проще их увязать в одно плетение. Иначе мне и собственный щит будет не удержать. А так я справлюсь».

И уже через пару минут он привлек внимание Лекса, который все это время напряженно вглядывался в сторону коридора.

«Так, с плетение я закончил», – мысленно произнес Булай, при этом понимая, что парнишка его вряд ли понял, но он наклонил голову, давая знать тому, что у него все готово.

Лекс кивнул ему в ответ и показал в сторону коридора.

Но не прямо, а как можно ближе к его правой стене, и если прикинуть направление, то примерно метрах в десяти от них.

«Хм, не понятно, ему там нужен взрыв или там должен стоять щит? Хотя я ему говорил, о том, на каком расстоянии смогу гарантированно удержать защитное плетение. И Лекс не похож на того, кто забывает подобные вещи. Значит, там ему необходим взрыв».

И на вопросительный взгляд их молодого спутника Булай прикрыл глаза.

После чего поднял руку. Так ему было проще сфокусироваться на точке активации плетения.

Секунда, вторая.

И Булай почувствовал стягивание энергии для активации магического взрыва, на основе магии воды. Тут ее было про-

ще использовать.

И практически в это же время активировалось второе плетение.

В щит он вложил уже энергию напрямую. Это значительно ускорило его активацию. Ведь защитное поле необходимо создать до взрыва.

И как раз на этой мысли воды этих затопленных пещер всколыхнул устроенный им магический взрыв.

«Это еще что за тварь???» – пораженно посмотрел Булай на странную вытянутую морду, которая еще мгновение назад была раскрытой пастью, которая и оказалась тем самым проходом, где они и должны были плыть.

Похоже, монстр, до этого перекрыл весь коридор, хоть и в самой узкой его части, просто раскрыв свою пасть и дожидаясь, пока они сами заплывут в нее.

Но сейчас это существо, похожее на длинную и узкую рыбину, значительно сжавшуюся в размере, но с каким-то странным мешком или капюшоном который виднелся позади крупной морды этого монстра, несся в их сторону.

И плыл он с небывалой скоростью. Скорее даже стремительно приближался, растянувшись в длину вдоль коридора и превратившись в выпущенную стрелу.

«Щит не выдержит», – сообразил маг, когда прикинул размеры монстра, его примерный вес и скорость движения, и хотел предупредить как Лекса, так и своего друга об этом.

Только вот как это сделать, он не сообразил.

Но, похоже, этого и не требовалось.

То, что его защитное поле не выдержит удара несущегося на них монстра, догадался и Лекс.

Вот он замирает на месте, а потом неожиданно срывается вперед.

Маг и до этого замечал, что Лекс значительно отличается от них с оборотнем.

Сам Булай был обычным эллатом, которого обстоятельства загнали в воду, вернее под поверхность воды, и вынудили хоть как-то перемещаться тут и не погибнуть при этом.

Его крупный друг был чуть лучше приспособлен к плаванию под водой благодаря своей вторичной ипостаси, но и по нему было заметно, что вода это точно чуждая ему природная стихия. Он хоть и не отвергал ее, но и существовать бы тут не смог. Только приспособился для временного пребывания в этой среде.

И только сейчас маг понял, чем же отличается от них Лекс.

Для него водная стихия была родным домом, его родной средой обитания, куда он органично вписался и чувствовал себя тут как дома.

«Похоже легенды о «морском народе», не такие уж и сказки», – глядя на стремительно несущегося навстречу плывущему монстру парня, подумал маг.

А в следующее мгновение Булай даже понять не успел, когда в руках у их молодого спутника оказался меч.

«Что он собрался делать?» – поразился маг, – «ведь любому понятно, что в воде клинком сильно не поорудуешь? Пропадает сила и скорость удара. Вода все замедляет. Тогда как этого монстра подобные мелочи не сдерживают. Это его родная стихия. Хотя...», – и он вспомнил свои мысли, которые буквально мгновение назад промелькнули в его голове.

Только вот, похоже, их необычного спутника это совершенно не остановило или он ничего этого не знал, во что верилось очень слабо.

Тем не менее, он, продолжая плыть дальше, несколько странно изгибаясь всем своим телом, заскользил вперед.

Вот и монстр врезается в барьер.

Кажется, что его вновь ставшая раскрываться пасть...

«Так это и не капюшон, это все еще продолжение его пасти, и головы у этого монстра нет вовсе. Пасть сразу переходит в его длинное тело», – понял мужчина.

...и сейчас проглотит их безумного спутника.

Но молодой элат, каким-то немислимым способом закрутился вокруг своей оси и неожиданно для всех, включая и несущегося прямо на него монстра, в тот самый момент, когда эта непонятная рыбина, змея или кто это, должна была пробить щит, оказался под самым потолком коридора.

Буквально в нескольких сантиметрах проскользнув над пастью монстра.

«Теперь понятно, зачем ему потребовался меч», – сообщил Булай, наблюдая за происходящим.

И глядел он сейчас на то, как этот парень, упершись ногами в небольшой выступ на потолке, воткнул свое оружие куда-то в область передней части туловища этого огромного монстра, чуть дальше раскрывшегося капюшона.

Ну а тот, уже под напором собственного тела и своей массой сам нанизал себя на упирающийся в его тело клинок.

Все что нужно было сделать Лексу, это постараться удержать тот в руках и не выпустить его, с чем он прекрасно справился.

И сейчас на пол коридора медленно оседала мертвая тушка этого пещерного монстра.

«А он длинный», – поразился Булай.

Ему показалось, что эта рыбина, ну или кто она, будет где-то метра четыре или пять, но когда они проплывали над нею, двигаясь в нужную им сторону, оказалось что та, больше походила на змею и была значительно длиннее, чем можно было судить просто по ее раскрывшейся пасти и первоначальному впечатлению.

Только вот что еще больше поразило мага, это то, как спокойно сам Лекс отнесся к произошедшему.

Он, даже не обратив особо внимания на труп этой змеирыбы, вытащил из ее тела свой меч и засунул его в ножны.

После чего махнул им рукой.

«Похоже», – понял маг, – «с чем-то подобным ему уже приходилось иметь дело. Только вот где?»

Эллат был уверен, что встречное ими существо это точно

подводный житель, да еще и приспособившийся к жизни в подобных условиях.

Затопленные туннели, коридоры и пещеры.

«Так, где подобного мог встретить Лекс?» – задумался маг.

А потом посмотрел в сторону спокойно плывущего перед ними молодого эллата.

«Интересно», – задался вопросом Булай, – «если море исчезает с поверхности материка, то, что остается под землей?»

Ответа на этот вопрос у него не было, но, кажется, он знал, кто бы мог его дать.

Между тем, Лекс уже проверил их дальнейший путь, и они поплыли дальше.

* * *

Мир – Хелвет. Местность – дикие земли. Развалины древнего города на территории болот. Нижние уровни подземелий и пещеры. Затопленные уровни. Некоторое время спустя.

«Так, а это что опять?» – остановился я.

Мы уже практически доплыли до лестницы, ведущей на незатопленный уровень, когда меня остановило новое предчувствие грядущих неприятностей.

И теперь, что интересно, они поджидали нас у выхода из воды.

«Хм», – удивленно подумал я, сканируя пространство перед нами, – «там какие-то люди».

И что самое интересное, там был кто угодно, но только не эллаты.

И вновь я останавливаю своих спутников.

Почему-то я полностью уверен, что неизвестные противники сейчас контролируют выход с лестницы к ним на уровень.

Но тут и нечему особо удивляться.

Если тут все так чувствительны к работе с магическими энергиями, то и тот выброс, что произошёл, когда Булай активировал свои плетения, организуя взрыв и ставя щит, можно было вполне себе засечь.

«Значит, они ждут кого-то, кто обладает магическими способностями. И их это не очень-то и смутило», – сделал вполне закономерный вывод я, – «или... они как раз и ожидали тут появления кого-то, кто рано или поздно сюда заявится, и ждали они именно магов или того, у кого, по их мнению, должны быть очень сильные магические способности».

Эта мысль заставила меня замереть на месте.

«Да не», – слегка помотал головой я, – «ну не может такого быть...»

Но, похоже, так оно и было.

Кто-то кроме нас пробрался в лабораторию местного экспериментатора в надежде перехватить один из его наиболее удачных образцов.

Только вот прибыв на место они тут никого не нашли, ведь Хел уже давно ее покинул и сейчас он идет с нами.

Но эти неизвестные каким-то образом выяснили, что тот все еще находится где-то тут в подземельях и потому устроили на него засаду.

«Хотя, как бы они это выяснили?» – удивился я, – «разве что им известно о нашем парнишке чуть больше и тогда они прекрасно представляют, чем грозит миру его появление снаружи. И коль там все нормально, а его самого в той клетке, что считалась его домом, уже нет, то он все еще где-то в подземельях».

И я посмотрел перед собой.

«Так там, похоже, может находиться кто-то из тех, к войне с кем и готовился Творец?»

Встал обычный и наиболее сакраментарный вопрос, мучавший людей во все времена.

«И что нам сейчас делать?»

И ответ на него мне не понравился. Если эти неизвестные так много смогли узнать о лучшем создании Творца, то они явно должны были подготовиться и к встрече с ним.

А значит...

И я смотрю на своих спутников. Как минимум, им там точно делать нечего.

Эллаты, тем, кто готов в прямом противостоянии схватиться с Хелом, явно не противники.

Но вот помочь, дав кое-какое время, чтобы я смог оценить обстановку, они мне смогут.

Правда, выделенная роль им не очень понравится.

Но мне необходимо понять, какую угрозу представляют для нас неизвестные и являются ли они нашими врагами.

Ведь не известно, что у тех на уме.

Ну а то, что моих спутников не завалят сразу, я более чем уверен.

Если неизвестные пришли с целью захвата моего нового соклановца, они точно постараются взять моих невольных помощников живыми.

Им необходима информация о бывшем обитателе лаборатории.

А получить, они ее смогут только у местных, которыми и будут выглядеть в их глазах эллаты.

«Тогда действуем...» – дал я себе команду и опять обернулся в сторону отца Тары.

Основную скрипку будет играть он.

Ведь нам в основном нужен именно маг.

* * *

Мир – Хелвет. Местность – дикие земли. Развалины древнего города на территории болот. Нижние уровни подзем-

лий и пещеры. Выход из затопленных туннелей со стороны лаборатории. Некоторое время спустя.

Булай вновь смотрел на жестикуляцию их странного спутника, но теперь, на основе прошлого опыта ему было понятно значительно больше.

Лекс просил его установить щит на выходе из туннеля. Но, как понял маг, это лишь мера предосторожности. После чего молодой эллат показал в их с Кружем сторону. Сам же парень потыкал в себя и обвел рукою вокруг и похлопал ладонью перед собой.

«А», – догадался маг, – «он сразу не может выбраться из воды и ему нужно остаться тут на некоторое время».

Похоже, ему необходим какой-то период, чтобы приспособиться к новым условиям. Точно так же, как и перед их спуском в затопленные пещеры.

Там ему тоже потребовалось время на подготовку.

А потому Булай кивнул в ответ на этот жест парня, давая ему понять, что он догадался, о чем тот пытается сказать.

После чего они перевели свой взгляд на оборотня, который тоже уже догадался, в чем дело.

Поняв затруднения парня, он несколько по-иному распределил очередность их выхода из затопленного туннеля в коридор.

Первым после установки защитного поля выбирается он, дальше шел сам Булай и последним должен был оказаться на

суше Лекс, когда будет готов.

Их спутник кивнул, соглашаясь с предложением Кружа.

И вот теперь они готовятся к выходу.

«Активация», – мысленно скомандовал себе маг и поставил магический щит.

После чего он подал знак своему другу, что все готово и можно двигаться.

Вот из воды выбирается Круж. Осматривается и дает разрешение на выход остальным.

Опасности он не обнаружил.

Вот вслед за ним осторожно поднимается наверх Булай.

Только что-то его смутило в окружающем пространстве.

Чего-то не хватало.

«Точно», – сообразил он, – «а где же щит?»

Но только он об этом подумал, как все пространство накрыло необычное поле.

С него практически мгновенно слетел как индивидуальный щит, так и плетение, которое он использовал, чтобы дышать под водой.

Только вот это точно был не подавитель магии.

Булай с теми сталкивался. Это что-то иное.

Действие непонятного поля практически сразу ощутил на себе и Круж. Тот пару мгновений оглядывался вокруг, стараясь разобраться, в чем же дело.

– Лувуш... – начал произносить он, пятясь назад, но практически в то же мгновение стал заваливаться на пол.

Что было удивительно уже само по себе.

Оборотни были одними из самых устойчивых к внешнему воздействию эллат.

А тут... по сути не было даже никакой магической атаки, лишь это непонятное поле, однако Круж сразу же отключился.

Маг встал над телом своего друга и приготовился к сражению, вытащив меч.

«Что с Лексом?» – задался вопросом он.

Поле активировали раньше, чем парень успел выбраться из воды.

И если он такой же метаморф, как и его друг, а судя по всему, нечто такое и есть, то он мог точно так же отключиться, и сейчас лежал где-то на дне затопленного коридора.

И как раз в это мгновение послышался странный шорох.

«Кто это?» – удивился Булай, глядя на трех закованных в странные латы существ, внешне похожих на обычных эллат.

Один из его противников поднял в его направлении какую-то палку.

Прозвучал странный искаженный голос, но Булай его совершенно не понял. Голос повторил свои слова.

От него явно что-то хотели добиться, но мужчина не понимал, что эти незнакомцы хотят.

Тут раздался другой, более мягкий. Почему-то эллату показалось, что это говорит женщина. Хоть голос так же был странно искажен.

Первый голос ответил, и неизвестный вновь направил свою палку в сторону мага.

«Вот тарлок», – сообразил мужчина, – «эта палка вполне может быть каким-то видом оружия».

Были магические посохи, которые выпускали огненные или ледяные стрелы. И тут могло оказаться нечто аналогичное.

А потому он постарался уйти с линии выстрела, отпрыгнув за ближайший камень и укрывшись за ним.

Крик противника.

Только вот выстрелил в Булая не тот, кто и указывал на него посохом-палкой, а кто-то еще, до сего момента скрывавшийся в боковом ответвлении коридора и контролировавший их с этого направления.

Уже упав на пол, элат еще не потерял сознания и видел, как из соседнего коридора вышло две новые фигуры, одетые в такие же доспехи, что и первые три.

Вот тот, кто, похоже, и выстрелил в него, вновь поднимает свое оружие, наводит его на мага.

В последний миг Булаю показалось, что прямо за спиной его противника показалась еще одна практически незаметная на фоне мрака остального коридора фигура.

Но большего он понять не смог.

Сознание покинуло его, и маг отключился. Чем стреляло это оружие, он так и не понял. Не было никаких вспышек или магических отзвуков.

Хотя какая магия может быть там, где она не работала?

Глава 3

Мир – Хелвет. Местность – дикие земли. Развалины древнего города на территории болот. Нижние уровни подземелий и пещеры. Выход из затопленных туннелей со стороны лаборатории. Некоторое время спустя.

«Вот черт», – буквально, как только неизвестные захлопнули свою ловушку, я понял, что они задумали.

Ведь я и сам угодил в нее.

Отключился модуль адаптации, что сейчас позволял мне находиться под водой.

И я сразу почувствовал себя тем самым бегемотом, которым и должен был быть, по сравнению с тем, кем я являлся еще пару минут назад.

Настоящим подводным жителем.

Но главное уже сделано, и мы добрались до нужного нам места.

А несколько минут, которые я могу тут продержаться благодаря оставшимся со мною возможностям, у меня все-таки есть.

«Пандора, это то, о чем я подумал?» – задал вопрос своей помощнице я.

С подобным я встречался лишь однажды, когда произошло что-то похожее. И в тот единственный раз я лишился

большинства своих магических умений.

И случилось это в подвале здания Гильдии Стражей на Черном Рынке в Парне.

Как я понял чуть позже, это своеобразная защита порталных площадок, которую устанавливали Древние.

Причем, из тех сведений, что ко мне попали, подобная защита была настроена только для порталов, ведущих в сеть нейтральных миров.

Но тут явно что-то другое.

Поле было не стационарным. Его активировали уже после того, как мы сюда добрались.

– Оператор оказался в зоне дестабилизации метрических параметров, – между тем подтвердила мои выводы Пандора.

«Но как так, ты же уже закрепила в моей метрической структуре все...» – и только начав задавать этот вопрос, я уже и сам знал на него ответ, – «адапционный модуль еще не закреплен в метрической структуре, я прав?»

– Да, – дала она ответ, но как оказалось это еще далеко не все, – однако данное поле работает с большим диапазоном частот при изменении значений метрических параметров, что привело к дестабилизации и многих ранее закреплённых в метрической матрице оператора параметров и как следствие, модулей и структур, связанных с ними.

«Фигово», – констатировал я, – «и чем мне это грозит, что я потерял?»

Пандора практически мгновенно выдала очень большой

список, даже и не предполагал, что нахапал уже так много.

Но что хуже всего, сюда же попали и моя улучшенная маскировка, а так же способность к прыжку, которыми я и хотел воспользоваться, выбравшись в туннель.

Правда, что необычно, все полностью завязанное на мои возможности работы с пси-способностями, оказалось доступно.

– Данный спектр параметров закреплен в метрической структуре оператора на более глубоком уровне, – среагировала Пандора на мое удивление, – рекомендовано, перевести на этот же уровень стабилизации метрические значения остальных параметров структуры оператора. Время выполнения операции – два часа сорок четыре минуты.

«Хм», – сообразил я, – «и как я понимаю, мне все это время необходимо находиться в зоне действия этого внешнего поля, пока ты не завершишь стабилизацию остальных параметров?»

Насколько я помнил, в прошлый раз все было именно так.

– Да, – подтвердила Пандора.

«Еще хуже», – мысленно прикинул я, – «столько мне тут под водой не протянуть».

И я начал анализировать то положение, в котором оказался.

«Мы сможем пока закрепить только адаптационный модуль», – пошел я с самого простого, что давало мне хоть какой-то задел по времени, – «чтобы он начал работать, потом

все что связано с невидимостью и прыжком?»

– Время выполнения последовательности работ, – выдала Пандора, – тридцать семь минут.

Уже гораздо меньше, но все равно слишком долго.

Я так долго без воздуха не выдержу, придется так и так вылезать из воды на сушу.

К тому же есть различные косвенные внешние факторы, которые могут повлиять на мои планы.

Мне не известно, как собираются поступить наши противники с эллатами, и какова их дальнейшая судьба?

Что они задумали сейчас, и что еще будут делать в будущем?

Или такие банальные вопросы, как то...

Как долго еще будет активировано это поле? Что делать, если они его отключат, а когда я начну действовать, активируют вновь?

Ведь я опять не буду готов к продолжению активных действий и окажусь в том же положении, что и в данный момент.

Чтобы я был во всеоружии, Пандора должна завершить свои работы полностью, а для этого поле не должны отключить на все время проведения ею операции по стабилизации параметров.

Как-то так.

Вот и получается, что в текущем положении слишком много неизвестных, которые потребуются учитывать.

И в дополнение все сильно завязано на достаточно про-

должительное время, которого у меня нет.

Но это если идти прямым путем стабилизации отключенных сейчас способностей.

Однако...

И я задумался.

«А что у меня есть с другой стороны?»

А с другой стороны не так и мало, это моя способность к поглощению, но это оружие последнего удара и им я могу воспользоваться даже сейчас, кроме того со мною Пандора и Ведунья, ускоренное восприятие и весь спектр пси-возможностей.

«Кстати...», – только сейчас я обратил внимание на пункт, который ранее вычеркнул, – «незаметность. Разве она работает?»

– Ранее упоминался пункт улучшенная маскировка, который включает в себя совокупную сборку возможностей оператора полученных за счет объединения трех составляющих. Скрыт и минимальное привлечение внимания, основанные на пси-возможностях. Магическая невидимость, полученная в результате созданного оператором магического конструкта «абсолютной невидимости». И метрическая маскировка, получена в результате поглощения совокупности структур из объекта «паук».

«Хм, понятно», – протянул я и уточнил, – «так со скрытом я могу сейчас работать, тогда как невидимость и маскировка мне не доступны?»

– Выводы оператора верны, – подтвердила Пандора.

«Хм, интересно», – мысленно прикинул я.

Как то до этого я не проверял элат на их устойчивость к различным пси-воздействиям, не было такой необходимости, но теперь...

«Да и наших противников надо бы проверить...», – решил я, – «заодно и сориентируюсь, сколько их тут и как они расположились на верхнем уровне, встречая нас».

И как только я получил нужные результаты, мысленно улыбнулся.

Конечно, все было не так радужно, как мне бы хотелось, но все же это уже лучше, чем абсолютно никак...

План действий практически мгновенно сформировался в моей голове.

«Поиграем», – улыбнулся я, набрасывая на себя скрыт и подплывая к краю лестницы.

* * *

Мир – Хелвет. Местность – дикие земли. Развалины древнего города на территории болот. Нижние уровни подземелий и пещеры. Выход из затопленных туннелей со стороны лаборатории. Некоторое время спустя.

Так, диспозиция понятна.

Круж в отключке.

Хм, интересно, подобного по идее не должно было произойти. Перейти бы в свою вторую ипостась он не смог, тогда да, его бы торкнуло.

Но если он уже находится в ней, то вроде как ему ничего не грозило.

Это уже стабильное состояние метрической структуры и поле на него воздействовать не должно.

Однако, как я вижу, его вырубил, значит это не так.

«Хотя», – задумался я, – «если это поле более надежно чем то, с которым мы встречались раньше, или эта вторая ипостась оборотня не настолько стабильна, как должна быть, ведь оборотней с двумя воплощениями я до сих пор ни разу не встречал. То тогда вполне возможно и такое вот действие этого дестабилизирующего метрическую структуру поля».

Кстати, если я прав в своем выводе, то наш последний вариант ритуала принятия в клан, когда выполняется и кое-какая стабилизация некоторых из метрических параметров, как раз защитит подобных ему существ от подобного бессознательного состояния, если они уже окажутся в каком-то стабильном состоянии.

Ну да ладно, это так, отступление от наших текущих дел. Что у нас тут еще?

Пятеро противников. Окружили отца Тары, только он почему-то сосредоточен исключительно на тех, что стоят напротив него.

– Сложите оружие и отойдите!!!

Хм. А это, кажется, обращаются к Булаю, но судя по всему он их не понимает, хотя по мне, так они говорят на вполне...

«А что это вообще за язык, я с подобным так-то не сталкивался, но понимаю его даже лучше, чем многие другие?»

– Изучена база знаний из лингвистического набора, – доложила Пандора, – разговор ведется на устаревшем диалекте стандарта Содружества. В дополнение, в связи с изучением базы знаний подключен многофункциональный ментальный модуль – лингвистический анализатор.

«Чего?» – оторопел я и потом пробормотал, – «это один из языков, на котором говорят в Содружестве. Вернее говорили когда-то... Тогда я что-то вообще не понимаю, где мы оказались и кто эти неизвестные. Но мне все интереснее и интереснее».

Тем временем события наверху продолжали развиваться.
– Брось оружие, идиот!!! – говоривший явно начал толи нервничать, толи терять терпение.

– Гнас, – раздался еще один голос, и теперь уже явно женский, – ты не видишь, что он нас не понимает? Да к тому же, это явно не тот, кого мы ищем.

– Ну и что делать? Как с ним говорить? Это дикий... – и опять, – положи оружие!!!

Хм. Они приняли нас за каких-то диких. Что еще?
А то, что пора действовать, мага постарались окружить. Из бокового прохода к нему подбирается еще двое.
И если они вырубят его раньше, чем я начну действовать,

то и я упустил свой шанс. А маг мне необходим для небольшого отвлекающего маневра.

«Судьба у Булая, похоже, такая, принимать все плюхи на себя», – мысленно прокомментировал я свой поступок, но от этого план менять не стал.

Мне было необходимо время и переключение внимания с мага и того, что находится за его спиной, куда-то в другое место.

Именно это я и собрался проделать.

И сейчас это срабатывает.

Ведь дестабилизирующее метрические параметры поле воздействовало не только на нас, но и на наших противников.

А потому. Закидываю в сознание Булая образ того, что ему угрожает опасность и представляет ее что-то, что держит в руках один из нападающих.

Честно говоря, мне не известно, что у себя в сознании увидел маг, однако уже буквально через пару секунд он постарался резко отпрыгнуть несколько вперед и в сторону, укрывшись от противников за парой камней.

А теперь противники.

И уже следующий образ, причем сразу всем.

Они должны сосредоточиться на Булае. Но не убивать его. Он им необходим живым. И поэтому его нужно схватить.

– Не дайте ему уйти!!! – раздался голос того, кого неизвестная женщина назвала Гнасом, – оглушите его!!!

Мгновение и из бокового коридора я почувствовал выброс энергии. Что странно, это точно была магическая энергия, ту, что относят к ее ментальному типу.

– Готов, – раздался еще один слегка хриловатый мужской голос, – я его отрубил.

После чего неизвестные придвинулись чуть ближе.

«Так, а теперь концентрация на маге, чтобы уж наверняка», – решил я и передал новую команду, через пси-внушение.

Противники сосредоточились на Булае, я же тем временем быстро проскользнул в боковой коридор.

«Вот черт», – похоже, я со своим последним внушением слегка перестарался.

Тот, кто и оглушил Булая, поднял свое оружие и сделал еще один выстрел.

– Зачем? – несколько обескураженно спросила женщина, – он же и так уже без сознания?

– Нет, – уверенно ответил ей второй, – я видел. Он внимательно следил за нашим приближением. Поэтому я решил не рисковать. Два заряда глушилки еще никого не убили. А так он точно не будет представлять опасности.

– А второй? – раздался еще один, ранее неслышанный мною мужской голос, – что с ним?

– Отключился, как только мы врубили поле метрического дестабилизатора, – ответил первый из говоривших, – Риادا, это нормально?

– Скорее всего, неустойчивое состояние метрической матрицы, я о таком только слышала, – сообщила девушка и, немного подумав, она добавила, – это однозначно какой-то тип метаморфов. Только на некоторых из них дестабилизатор действует подобным образом. Если бы это были маги, и они постарались воспроизвести какой-то магический конструкт, я бы почувствовала стягивание энергии. Но ничего подобного не было. А значит, к магии это не имеет отношения. Большого, без более точного исследования, я вам пока не скажу.

«Обалдеть», – мысленно присвистнул я.

Неизвестные прекрасно понимали, что они делают, и были, как минимум осведомлены о том, что такое метрическая матрица, а именно так ее и называла Пандора, что случилось с нашим оборотнем и почему под действием этого поля нельзя пользоваться магией.

При этом сами они пользовались чем-то, что имело в своей основе некую магическую природу.

И к происходящему они относились как к должному. Их это совершенно не удивило.

* * *

«Пандора, такое возможно? Как они это делают и что это? Я имею в виду использование магии. Что они сделали?» – сразу поинтересовался я.

Сам при этом, рассматривая вполне технологично выглядящее оружие, которое держали в руках неизвестные.

Но как раз оно и создано на основе использования магической энергии.

– Необходимо искусственно закрепить метрические параметры объекта, – сообщила мне Пандора, – операция по стабилизации параметров аналогична как для оператора, так и для любого другого объекта (живого или не живого, естественного или искусственного происхождения), обладающего сложной метрической структурой.

«Ага», – сообразил я, – «так получается, подобным образом можно защитить и любой другой артефакт и сейчас неизвестные используют какой-то из артефактов, или его полутехнический-полумагический аналог».

– Выводы оператора верны, – подтвердила моя помощница.

* * *

Между тем я все-таки додумался рассмотреть чуть лучше наших противников и только сейчас до меня дошло.

«На них что, какой-то тип космического или защитного скафандра?» – поинтересовался я уже у нейросети.

– Используются скафандры высшей степени защиты, неизвестного производства. Строение и технология изготовления аналогичны скафандру, ранее принадлежащему опе-

ратору. Однако, судя по косвенным признакам, скафандр, ранее принадлежащий оператору более устаревшего типа, чем обнаруженные на данных объектах, – дала мне развернутый ответ Ведунья.

«Так это тоже наноскафандры, что был и у меня», – резюмировал я, глядя на вооруженных неизвестных.

А потом до меня дошло, коль они точно такие же, что и мой, то тогда...

«Ведунья, ты можешь к ним подключиться?» – уточнил я у своей помощницы.

Если это получится, то у меня появился план даже лучше того, что я подготовил до этого.

Но для дальнейшей подготовки необходимо первоначально получить ответ от нейросети.

– Подключение установлено, – примерно через несколько секунд доложила она, – для выполнения удаленных команд по контролю работы скафандра с модулем автономной работы необходимо получение полного административного и инженерного доступа к его интерфейсу управления. Присутствие?

«Да», – подтвердил я.

Но как оказалось, не все так просто.

И если с административным доступом благодаря модулю ментального подключения и знаниям из баз по хакингу, мы смогли справиться достаточно просто, благо все основные постулаты работали.

То управлять скафандром, вернее даже не управлять, а заставить его делать то, что не прописано в его протоколах безопасности, можно было, только получив доступ к его локальному инженерному меню.

И здесь, как выяснилось, без прямого подключения нейросети к скафандру, было не обойтись.

Что плохо, эти штуковины как раз и создавались специально для того, чтобы защитить своего носителя от любой внешней угрозы, читай, того самого внешнего прямого подключения, что нам и было необходимо.

«А это что?» – удивился я, рассматривая странную область на скафандре, вернее не на самом скафандре, а в его метрической матрице.

– Область с переменными метрическими параметрами, – доложила мне Пандора, – используется для адаптации схемы работы скафандра и его переключения на необходимый режим защиты в зависимости от условий внешней среды.

«Э», – слегка прифигел я, – «так они что, придумали генератор, который создает дестабилизирующие метрические структуры поле. Смастерили скафандр, который может вроде как защитить даже от него. Но при этом оставили в нем такую вот дырку, которую не додумались прикрыть или как?»

– Провожу сканирование и анализ полученных данных, – практически сразу ухватилась за мою мысль Пандора.

И буквально через пару мгновений у меня на руках были его результаты.

– Выводы оператора ошибочны, – сообщила мне моя виртуальная помощница, чем несколько сбила мое скептическое отношение к созданному скафандру, – обнаруженная область в метрической структуре не влияет на текущее функционирование и работу всего оборудования. Она отвечает за считывание параметров внешней среды на метрическом уровне. Однако, в зоне действия поля, дестабилизирующего метрические постоянные, считывание параметров внешней среды происходит некорректно. Как следствие, в систему защиты скафандра встроено ограничение, не позволяющее ему изменять режимы работы при регистрации внешних помех подобного или схожего типа.

«Понятно», – мысленно протянул я, – «значит, сейчас эта область отключена от общей метрической структуры и через нее мы не сможем получить доступ к управляющим интерфейсам скафандра».

После чего с огорчением поглядел в сторону замеченной брешы в, казалось бы, идеальной защите, что выстроили неизвестные.

Но, так вышло, что они и сами прекрасно о ней были осведомлены, а потому заранее предусмотрели подобный вариант развития событий и защитились от него.

Однако я слегка поторопился со своими выводами.

– Параметры, считанные обнаруженной сканирующей динамической областью, не прекращают передаваться в метрическую структуру скафандра, – несколько удивила меня

этим сообщением Пандора, – данная опция обязательна для постоянной оценки внешних условий окружающей среды. Однако на уровне управления, в текущих условиях, когда не подтверждена достоверность полученных данных, самому скафандру запрещено изменять степень уровня своей защиты, основываясь только на их показаниях. В данном случае дублирующее подтверждение должно быть получено так же или от оператора скафандра, или, в случае если это невозможно, от иных рабочих механизмов контроля.

«Хм», – даже слегка потер руки я, – «так получается, все же через эту область, мы сумеем получить прямой доступ к интерфейсу управления скафандром и его инженерному меню».

– Да, – подтвердила уже нейросеть, – однако все команды, переданные через нее, потребуют дополнительного подтверждения.

«Но здесь то никаких проблем быть не должно, ведь как раз таки подтверждение мы сможем сгенерировать и на обычном программном уровне, администраторский доступ то у нас уже получен», – предположил я.

– Готовлю скрипты по перехвату низкоуровневого управления, – вместо ответа передала мне Ведунья, но практически сразу добавила, – однако, для получения первоначального перехвата управления и внедрения скриптов нам необходим прямой доступ к инженерному меню интерфейса контроля скафандра.

«Который мы вполне можем получить как раз через подключение к этой самой области», – закончил я за нейросеть.

– Да, – согласилась она.

Осталось узнать последнее.

«Сколько тебе потребуется на перехват управления над скафандрами, если мы сможем получить прямой доступ к инженерному меню, и как долго нам его придется поддерживать?»

– Перехват контроля будет выполнен за двадцать три секунды, – доложила Ведунья.

«Немного», – уже обрадовался я.

Но нейросеть еще не закончила свои радостные новости.

– Доступ к инженерному меню необходим на все время проведения операции по перехвату контроля над глобальным интерфейсом управления, и в дальнейшем, при передаче команд в управляющий контур, до их полной отработки.

«М-да», – мысленно выдохнул я и с сожалением протянул, – «это в рамках скоротечного боя очень долго. Практически нереализуемо».

Я должен буду находиться в зоне прямого доступа к метрической структуре взламываемого скафандра, все то время, что будет работать нейросеть.

А все так красиво выходило.

Но неожиданно подала свой голос Пандора.

– Предлагаю внедрить в необходимую область структуры искомого объекта урезанную версию метрического модуля,

созданного по аналогу клановой метки. В данном случае его можно использовать как прямой ретранслятор команд и точку прямого подключения. Время внедрения – одна сотая секунды. Обязательным требованием для внедрения модуля в текущих условиях (воздействие дестабилизирующего поля) является его прямая передача в метрическую матрицу реципиента. Дополнительным условием является закрепление модуля в структуре. Оба этапа совместно потребуют значительного объёма переданной в модуль энергии любого типа, который мы не сможем замаскировать. Однако, как результат, это даст нам возможность поддержания постоянного доступа к нужной метрической матрице.

«Хм», – протянул я, – «получается, что мне необходимо его внедрить всем пятерым. Но сделать это я смогу лишь при непосредственном контакте, да еще и с выбросом энергии, который не заметить будет очень сложно. Да, забыл еще и такую малость, как то, что мне потом еще и потребуеться продержаться против них никак не меньше нескольких минут».

Но, в общем-то, Пандора предложила вполне рабочий обходной вариант.

Ведь при этом все мои противники точно останутся живы и будут находиться под моим полным контролем.

И он точно лучше, чем если бы с ними стал разбираться я, особенно с учетом того, что если это и правда, скафандры аналогичные моему, то справиться с ними у меня не было никакого шанса, кроме как использовать полное погло-

щение.

А в этом случае никакого разговора у нас бы точно не вышло.

Так что работаем.

И я слегка повел плечами.

Хм. Вот теперь и появилась реальная возможность оценить тот уровень умений, что я получил благодаря изученным боевым гипнокурсам и базам.

Есть у меня небольшое такое предположение, что встретился я тут с кем-то намного более опасным, чем обычные люди.

И потому нападать просто так мы не будем, а сделаем хотя бы кое-что, что мне уже на первом шаге облегчит бой с неизвестными.

А это их оружие.

Причем уверен, что они не будут особо сдерживаться, и начнут палить во все подряд, к тому же будь я на их месте, то бил бы еще и по площади, не особо опасаясь задеть кого-то из своих.

Тех защищает скафандр, тогда как меня – нет.

И значит, это оружие представляет опасность.

В дополнение оно позволяет моим противникам действовать тут, ведь оно защищено от влияния на него через метрическую матрицу.

Но, тем не менее, и в этом оружии есть кое-какой изъян. Оно работает за счет магической энергии. И этим не стоит

пренебрегать. Особенно мне.

Это не те люди, с которыми стоит шутить, так что сохранность их вооружения меня не особо беспокоит.

Что еще?

Но тут ничего интересного. Вроде ничего другого у противников больше не было.

Хотя нет, есть еще какие-то непонятные палки у трех из них. Внутренней энергии я в них не заметил.

Проверил через поглощение. Не сработало.

Значит это или что-то чего я не понимаю, или что-то... В общем, по ходу дела придётся разбираться.

И вроде как все. Даже ножей не вижу.

А значит, можно действовать.

И я подкрадываюсь со спины к тому, кого моя нейросеть совместно с интуицией посчитали самым опасным из присутствующих.

Им, вернее его скафандром, Ведунья должна бала заняться в первую очередь.

* * *

Мир – Хелвет. Лаборатория одного из отступников-лорийцев. Какие-то непонятные подземелья. Выход из затопленных туннелей со стороны лаборатории. Некоторое время назад.

Риаду не покидало какое-то неясное беспокойство.

Беспокойство это зародилось еще в тот момент, когда они с отрядом ее брата сумели перенестись в этот закрытый мир и пробраться в лабораторию кого-то из отступников, чтобы уничтожить лучшее из его творений, описание которого ими было найдено в древнем разрушенном храме.

И практически стерт с лица земли этот храм, как и многие города того пылающего мира, был благодаря одной из таких вот химер, с которой спала печать удержания и она вырвалась на свободу.

Вот именно ее они и зачистили в последний свой рейд.

Опасная жуткая и при этом совершенно безмозглая тварь, которая могла только уничтожать, выжигая все на своем пути или превращая любую материю в огненную плазму, тяну-ся за нею огненным пылающим следом.

Уже гораздо позже, вернувшись на свою базу и изучив найденные документы, через один из уцелевших искинов хранилища знаний об ушедших цивилизациях и их тайнах, они сумели раздобыть координаты этой планеты, где и находилась лаборатория с еще одной химерой, созданной отступниками-лерийцами.

И так получалось, что местная тварь была гораздо более опасной, чем любая из тех, с кем приходилось встречаться до этого, не только им самим, но и всем остальным поколениям чистильщиков.

Риада никогда не могла понять, что за война разразилась в

те далекие времена и с кем и против кого воевали ее предки, почему они потом разделились на два непримиримых лагеря и ополчились друг против друга.

Почему часть из них ушла куда-то в другую реальность, а некоторые из них остались тут.

Но больше всего она не понимала, кем были те странные отступники-лерийцы, а то, что это были они, достоверно известно, которые и создавали этих химер.

Тех, кого, такие как Риادا с братом и другие отряды потомственных чистильщиков, уже многие тысячелетия разыскивали во всех мирах и реальностях, куда могли дотянуться, безжалостно уничтожая созданных отступниками химер.

Риادا сама прекрасно видела, на что были способны подобные твари, что становилось с миром или даже целыми ветками миров, если какие-то из них вырывались на свободу и умудрялись сбежать, не только покинув свою клетку, но и прорвавшись за пределы сдерживающего их мира.

«Ну, хоть тут мы не опоздали», – подумала девушка, выходя из портала, который она открыла для брата и его отряда.

Жизнь и сила природы ощущались ею на многие километры вокруг.

«Местный монстр еще не сумел сбежать из своей клетки», – мысленно прошептала она, иначе их ожидала бы совершенно иная картина, если учитывать описание той химеры, которую они должны были встретить тут.

На этой своей мысли, Риادا посмотрела в обратную сторону, как раз туда, где за ее спиной и сияла гладь активированного ею портала.

Закрепиться в этом мире и пробить сюда барьер девушке удалось с огромным трудом.

И сейчас они стояли и оценивали обстановку.

– Куда нам теперь? – спросил у Риады их наиболее сильный боец.

Не слишком сговорчивый и всегда хмурый мужчина, лучший друг ее старшего брата, Лериец, с древним и благородным именем, Гутар.

Он с двумя его помощниками, если это требовалось, принимал на себя основной удар и сдерживал или самих монстров или их марионеток, пока девушка с братом готовились нанести решающий удар.

– Так, – огляделась она, – координаты точные. Я это уже проверила. Использовала как старую систему подсчета, так и наш искин-навигатор. Мы прибыли на место. Только...

И Риادا обвела рукой вокруг.

– Как вы прекрасно видите, тут ничего нет...

– Да, – согласился с нею брат, после чего залез в свой походный рюкзак, – помнишь то странное смещение координат, которое мы с тобой приняли за погрешность? – вытаскивая небольшой инфокристалл, спросил он у девушки.

– Так ты думаешь, что это была указана не погрешность перехода, а то смещение, которое необходимо задать, чтобы

попасть в нужное место? – сразу догадалась она, о чем ей пытается сказать Гнас.

– Да, – просто кивнул тот, после чего продиктовал ей ряд чисел и рун, считав данные с кристалла, – можешь проверить, куда приведет новый портал и что там сейчас?

– Подождите, – ответила Риادا.

После чего, вытащив портативный навигационный искин, стала быстро вносить в него новые координаты с необходимыми поправками.

– Так, – примерно через пять минут кропотливых расчетов, ответила девушка, – если учесть отрицательное смещение, то место назначения где-то под землей.

– А почему ты не учла положительное смещение? – спросил один из людей Гутара, которого тот только недавно привлек к работе у них в отряде.

Это был относительно молодой лерирец, Клогат, сын бывшего наставника как брата Риады, так и их главного бойца.

– Потому, что положительное привело бы нас туда, – и девушка, улыбнувшись, указала рукой прямо вверх, – а там точно ничего нет, я уже это проверила.

– Я понял, – спокойно кивнул головой парень.

Риادا вообще заметила, что обычно все, кого выбирает Гутар, очень уравновешенные и непробиваемые люди.

В общем-то, как и он сам.

Правда, было одно исключение.

И девушка слегка поморщилась, посмотрев на их послед-

него бойца.

Но не став больше отвлекаться и еще как-то комментировать эту свою мысль, она продолжила.

– А потому нам точно туда, – и Риادا показала себе под ноги, – сейчас я открою микропортал, мы запустим туда исследовательский модуль, он проверит, что там и как, и только после этого, я уже настрою портал для нас.

– Делай, – согласился с ее предложением брат.

Девушка кивнула и отошла в сторону.

Попытка. Вторая.

– Что-то не так, – тихо пробормотала она.

Однако ее негромкие слова услышал Гнас.

– Что не так? – сразу подошел он к ней.

– Не пойму, – ответила брату Риادا, – портал не может закрепить входную точку.

– Так может, срабатывает система безопасности, и по нашим координатам нет возможности открытия стабильного порталного перехода? – предположил тот.

Риادا серьёзно поглядела в глаза своему брату.

– Ты всегда был слаб в теории порталных переходов, – только и произнесла она, после чего хмуро добавила, – я не могу закрепить точку входа. До точки выхода еще не дошло дело.

– Что? – наконец сообразил Гнас, – как так? Ведь проблема обычно как раз таки с удаленной точкой.

– В том-то и дело, – задумчиво протянула девушка.

А потом пораженными глазами осмотрелась вокруг.

– Вот же отступники проклятые, – негромко выругалась она.

После чего, быстро активировав искин, что-то стала передавать в него.

– Сейчас, – обратив внимание на удивленный взгляд брата, прокомментировала Риادا свои действия, – мне необходимо кое-что проверить. Я быстро.

Только вот это ее быстро продлилось чуть ли не два часа.

К тому моменту, как она завершила со своими расчетами все давно уже поняли, что у них что-то пошло не по плану.

А потому, как только девушка оторвалась от экрана искина, на нее сразу обратили внимание.

– Что? – напряженно спросил у нее Гнас.

– У меня для вас две новости, плохая и хорошая, – негромко ответила Риادا, а потом и сама спросила, – с какой начать?

– Не тяни, – хмуро буркнул Гутар, – начни с любой.

– Ладно, – пожалала она плечами, – портал, ведущий в лабораторию отступника я все же смогу создать, – правда, немного подумав, она добавила, – вот только не отсюда.

– Так это же хорошо, – радостно посмотрела на нее девушка-воительница, звали ее Диара.

Она была младшей сводной сестрой Гутара, которую тот натаскивал по мере сил, готовя к вступлению к ним в ряды чистильщиков.

– Ведь это то, что нам и было необходимо? – и молодая лерийка с вопросом во взгляде посмотрела как на Риаду, так и на остальных.

Та же слегка покачала головой.

Она не понимала, зачем Гутар взял на столь ответственное задание настолько неопытного бойца.

Но так оно и было.

Именно это и вызывало некоторое раздражение девушки.

Сестра Гутара порой очень не вовремя лезла со своими вопросами и комментариями, забывая о том, что они находятся не на учебном полигоне, а в реальном бою.

Между тем к ней обратился Гнас.

– Я так понимаю, это была хорошая новость?

– Да, – подтвердила она, глядя на своего брата.

– И какая плохая? – серьезно спросил он.

– Вернуться домой мы не сможем, – негромко произнесла Риада.

– Как? – вскинулась Диара, – ты точно все проверила? Ты не ошиблась?

Но она даже не особо обратила внимание на слова второй девушки, а посмотрела на своего старшего брата.

– Почему? – дождавшись, когда к ним подойдет и Гутар, уточнил у нее Гнас.

– Весь этот мир громадная метрическая аномалия, – и девушка обвела рукой, – и как результат, вся эта планета, все, что мы видим вокруг, одна сплошная нестабильная порталъ-

ная площадка. И глобальный портал с ее поверхности, по сути, из любой точки этого мира, мы открыть не сможем. Как это и произошло сейчас, мы не сумеем закрепить точку входа в портал. Здесь работают только локальные или микропорталы и то, лишь в зонах с минимальным уровнем смещения метрических параметров. А таких тут не так и много. Даже для того, чтобы открыть микропортал в лабораторию с допустимым уровнем смещения входных и выходных координат, нам придется отойти отсюда на несколько десятков километров. Там есть небольшой участок, откуда я смогу создать переход в нужное нам место. Для локальных порталов в пределах этого мира зон еще меньше, буквально несколько и все их можно пересчитать по пальцам одной руки. И как раз по этой же причине, есть у меня подозрение, мы еле сумели открыть портал, ведущий сюда. Правда, в этом случае все гораздо проще. Тогда нам потребовался лишь очень большой объём энергии, влитый в структуру портала, для фиксации точки перехода. А сейчас мы ее просто даже создать не сможем, не говоря уж о том, чтобы закрепить. Как-то так...

И Риادا слегка развела руками.

– Получается, что и лезть сюда не имело смысла, – буркнула Диара, – никто бы отсюда дальше этого мира выбраться не смог.

Гутар строго посмотрел на свою сводную сестру.

– Ты забыла о тех, кто живет тут.

– Ну... – и та как-то покрутила рукой у себя над головой, –

до этого же они как-то дожили. Справились бы и дальше...

– При встрече, мы оставим тебя с химерой один на один и предоставим тебе шанс, справиться с этим и дальше... – жестко ответил ей их боец, – что скажешь?

И он тяжелым взглядом посмотрел прямо в глаза девушке.

– Прости, я поняла, – опустив голову, тихо ответила та.

Гутар еще несколько мгновений смотрел на свою сестру в упор, а потом спокойно и размеренно произнес.

– В этом и есть наша работа, чтобы у таких людей, как они, – и он обвел рукой вокруг, как бы охватывая весь мир, – появился хоть какой-то шанс. Именно поэтому мы сейчас здесь. И когда ты это поймешь и начнешь жить по этому принципу не только умом, но и своим сердцем, я буду первым, кто проголосует за тебя.

– Я поняла, – еще тише ответила Диара, – поняла, – повторила она.

Между тем Риادا посмотрела на своего брата и чтобы хоть как-то увести разговор в сторону, спросила у него.

– Так что будем делать?

Но как это ни странно, ответ им дал спокойный и рассудительный Клогат, который приподняв руку, попросил разрешения говорить.

– Сначала закроем наше текущее задание, – обведя своим взглядом весь их отряд, сказал молодой лериец, – и потом, когда избавимся от более опасной угрозы, можем приступить к решению следующего вопроса. Пока же это преж-

девременно.

И он сосредоточился на Риаде.

– Ты сказала, что сможешь открыть портал в лабораторию отступника, но нам необходимо куда-то пойти.

– Да, – согласно кивнула девушка, – до ближайшей зоны относительной стабилизации метрических параметров, где я смогу закрепить порталный переход.

Парень слегка усмехнулся.

– Так что медлить, показывай дорогу, – и он обвел рукой вокруг, будто предлагая ей выбрать ту сторону, куда им и следует отправиться.

– Тогда нам туда, – быстро сориентировавшись по выданной навигатором карте, указала нужное направление девушка.

И уже через пару минут их небольшой отряд покинул поляну, выдвинувшись в сторону развалин какого-то разрушенного города.

Глава 4

Мир – Хелвет. Где-то вблизи лаборатории одного из отступников-лерийцев. Небольшая поляна в лесу. Все еще некоторое время назад.

– Это здесь, – оглядевшись и сверившись с данными искина, сказала Риادا, – устойчивый порталный канал я смогу открыть отсюда.

И девушка показала в сторону ближайшей небольшой поляны.

– Вы пока разбейте лагерь. Что-то есть у меня подозрение, быстро я тут не справлюсь. Да и перед самым переходом хотелось бы заранее подготовиться.

– Разумно, – согласился с нею брат.

После чего посмотрел на Гутара и остальных членов их отряда.

– Займитесь установкой лагеря, я же пока обеспечу охранный периметр.

Сказав это, он вновь обернулся к своей сестре.

– Насколько большой участок нужно прикрыть сигнальной сетью? – уточнил у нее маг.

– Так, – быстро прикинула девушка, – микропортал для переноса исследовательского модуля в лабораторию я смогу создать, находясь в любой точке зоны стабилизации мет-

рических параметров, а это по факту, любое место тут на поляне. Но вот для открытия устойчивого порталного перехода такой упрощенный подход наверняка не работает. И в этом случае мне потребуется вычислить наиболее стабильную точку, к которой мы и привяжем входные координаты для создания порталного туннеля. А подобные расчеты потребуют времени, и пока я не знаю, сколько они займут. Слишком уж неоднородный тут изначально задан диапазон параметров. Так что придется обезопасить всю зону будущих работ.

И Риادا переслала мыслеобраз всей той области, что необходимо было прикрыть как защитным, так и следящими контурами.

– Понял, – кивнул ее брат, получив от нее необходимую информацию, – я тогда пока займусь этим.

– Да, – посмотрела на него девушка, – и не забудь учесть, что точное время возвращения нам тоже не известно. Так что настраивай контур с достаточно большим запасом его автономной работы. Ведь не хотелось бы нарваться на какого-нибудь местного монстра при обратном переходе.

– Не учи, – только и буркнул тот в ответ, но, тем не менее, благодарно кивнул головой.

Сама же девушка занялась подготовкой микропортала, для переноса исследовательского модуля, ну а пока тот будет проводить разведку в точке выхода, она хотела найти наиболее стабильный участок, где у нее получится закрепить пор-

тал для переноса всего их отряда.

Провозилась Риادا с расчетами даже чуть дольше, чем предполагала, потратив на них два часа.

К этому моменту уже поступил сигнал от исследовательского модуля, что он завершил составлять карту подземных уровней и выполнил предварительную разведку местности, только вот его отчет пока еще девушка не просматривала.

– У меня все, – сообщила Риادا своему брату, – сейчас посмотрим, что нас ждет по ту сторону портала и можно готовиться к переходу.

– Хорошо, – ответил ей Гнас и подозвал остальных, чтобы и они ознакомились с данными переданными исследовательским модулем.

– Это что? – удивленно посмотрел на Риаду ее брат, когда она преобразовала полученный пакет данных в визуальную картинку и вывела ее на экран искина, – туннели затоплены, я прав?

– Похоже на то, – согласилась с ним девушка, – сейчас.

И уже через пару мгновений она вывела на экран всю составленную разведывательным модулем карту.

– М-да, – протянула Риادا, – теперь все становится на свои места.

После чего преобразовала изображение в трехмерную иллюзию, зависшую над искином и, развернув ту особым образом, выделила достаточно большую область, при этом закрасив на ней два подземных уровня слегка голубоватым цве-

том.

– Вся эта и более глубокая часть туннелей затоплена, – резюмировала она, – и координаты точки выхода, что мы нашли, они как раз указывают сюда.

На иллюзии после ее слов подсветилась небольшая комната.

– Это, похоже, раньше была какая-то порталная площадка. Только вот сейчас сюда мы, по вполне понятным причинам, попасть уже не сможем.

– А наши скафандры? – несколько удивленно поглядел на нее молодой лериец, – разве они не помогут с этим?

Но за девушку Клогату ответил их боец.

– Не в этом случае и не всем, – сказал он, – полностью рабочие скафандры Древних очень большая редкость и найти такие невероятно сложно. Даже наши скафандры, это те, что смогли восстановить инженеры, собрав их из нескольких. Но, тем не менее, никто сейчас тебе точно не скажет, работает в нем со сто процентной вероятностью, тот или иной функционал или нет. И поэтому ты готов рискнуть и перейти в полностью затопленное помещение, понимая, что для кого-то это может оказаться смертельной ловушкой?

И он с вопросом во взгляде посмотрел на их спутника.

– Да, я все понял, – кивнул тот, – просто как-то до этого я всегда думал, что мы достаточно хорошо разобрались в технологиях древних лерийцев, коль повсеместно и довольно таки часто используем их. Например, кроме скафандров,

их технику...

И он указал рукой в сторону искина, с которым работала Риادا.

На эти его слова девушка лишь как-то грустно улыбнулась.

– Ты не поверишь, но даже сами древние лерийцы, чьими артефактами и устройствами мы сейчас пользуемся, говорили о том, что весь потенциал, который давали те или иные их изобретения, они и сами не смогли раскрыть полностью. Например, те же самые искины... Мне точно известно, что с ними достаточно плотно работало менее пяти процентов Древних. Ну а мы сами, – тут девушка слегка пожала плечами, – не используем даже и десятой части тех возможностей, что они дают. Слишком скудные сведения до нас дошли после войны Древних.

– Хм, – протянул парень, – не знал.

После чего всмотрелся в лицо Риады.

– Так что ты можешь предложить?

– Нужно немного подумать, – протянула молодая магиня.

И увеличила масштаб отображаемой карты.

После чего слегка ее развернула.

– Нашла, – повертев схему подземелий и так и так, наконец, произнесла девушка, – есть два участка в незатопленной части туннелей, куда я как раз и смогу открыть порталы. Первая точка находится тут, – и Риادا выделила небольшой квадрат, – но она не так интересна, судя по схеме, это другая

часть подземелий, которую от лаборатории как раз и отделяют затопленные уровни. Нам же необходимо попасть сюда, – и она подсветила совсем небольшой участок, – тем более тут дальше, если смотреть по карте, схема уровня по своему расположению залов и комнат, как раз похожа на стандартные лабораторные помещения. И мне кажется, это как раз то, что мы и разыскиваем.

И Риادا вопросительно посмотрела на своего брата.

– Как думаешь? – спросила она у него.

– Да, – подтвердил он, – я так и предположил, как только увидел план уровня. Даже больше, – и он показал на несколько помещений, – я уже и сам встречался с подобным расположением помещений и комнат. Так что вот здесь и должен находиться лабораторный изолятор, где обычно как раз и содержали своих химер отступники.

После чего Гнас указал на крохотную комнатку.

– Но остался второй вопрос, – и он заглянул в глаза девушке, – ты сумеешь подготовить новые координаты?

– Не уверена, – ответила ему та, – более удобная для нас точка выхода, это небольшой граничный участок на стыке метрических областей с разнородными параметрами и я, возможно, просто не сумею вычислить для него приемлемые коэффициенты стабилизации, позволяющие закрепить там точку выхода. Именно поэтому я и упоминала о еще одной области, расположенной в другой части туннелей. Туда я портал открыть точно смогу.

– А как же? – уточнил у нее Гутар.

И указал взглядом на затопленные уровни.

– Ну, – и девушка слегка развела руками в стороны, – будем думать на месте, как нам преодолеть эту часть. И то, если это потребуется. А пока же я постараюсь создать для нас порталный переход туда, где этого делать не придется, и мы сможем напрямую попасть в лабораторию.

Сказав это, Риادا погрузилась в расчеты.

Остальные же стали ожидать сигнала, говорящего о том, что у нее все готово.

И еще через полчаса на поляне сияло окно открытого порталного перехода.

И вел он в более выгодный для перемещения отряда участок туннелей.

– Выдвигаемся, – скомандовал Гнас и отошёл в сторону, пропуская вперед их ударную группу.

Все верно, первыми всегда на незнакомую территорию переходили Гутар и его бойцы.

* * *

Мир – Хелвет. Где-то вблизи лаборатории одного из отступников-лерийцев. Лаборатория отступника. Все еще некоторое время назад.

– Никого нет, – проверив всю доступную им часть подзе-

мелий, резюмировал Гнас, глядя на пустую комнату, защищенную сдерживающей пентаграммой, – он ушёл и, судя по тому слою пыли, что мы тут можем видеть, произошло это достаточно давно. Да и само помещение осталось полностью целым, что тоже не слишком вяжется с тем, что его кто-то и когда-то сумел покинуть.

– Но наверху его точно не было, – возразила своему брату Риада, – мы бы поняли, что создание сбежало и побывало снаружи. Подобные миры нам уже попадались и всем прекрасно известно, как они выглядят.

– Да, – подтвердил Гнас и посмотрел на сестру в ответ.

После чего немного подумал и попросил вновь вывести карту подземных уровней.

– Если его нет в клетке, и оно не смогло выбраться наружу, то оно все еще где-то тут...

– Но сюда оно с тех пор, как покинуло пентаграмму, не возвращалось, – соглашаясь с ним, добавил Гутар, – может так статься, что и для него затопленные уровни, это преграда, которую существо не смогло преодолеть...

– Да, возможно, – подтвердил тот и хотел еще что-то добавить.

Но как раз в этот момент раздался тихий голос Риады.

– Или есть еще два варианта, которые мы не учли...

– Какие? – удивленно переспросил у нее Гнас.

– Создание прямо отсюда смогло вырваться за пределы этого мира и, воспользовавшись порталом, давно его поки-

нуло...

– Но ты же говорила, что это невозможно сделать? – с недоумением посмотрел на девушку ее брат.

– Да, – соглашаясь, ответила она, – это невозможно сделать нам и сейчас, но мы ничего не знаем о тех способностях, которыми и наделил отступник свое создание... И еще...

И девушка всмотрелась в глаза, как своего брата, так и остальных.

– Никто нам так же не говорил и о том, что этот мир превратился в столь странную и необычную аномальную зону по прихоти одного из отступников-лерийцев, а не в результате того, кто в конечном итоге смог вырваться за его пределы и сбежал...

– Так ты считаешь, что это создание могло захлопнуть за собою дверь так, чтобы никто не сумел пройти по его следу?

Девушка лишь слегка пожала плечами.

– Я этого не утверждаю, – только и произнесла она, – ведь для того, чтобы повернуть подобное, этот монстр должен обладать разумом. А с такими созданиями мы еще не сталкивались.

– М-да, – протянул Гнас.

Между тем к Риаве обратился их молодой боец.

– Ты говорила о том, – спросил у девушки Клогат, – что вариантов, почему мы тут не встретили эту химеру, у тебя два. Что еще?

– Ну, – и молодая лерийка огляделась вокруг, – я обрати-

ла внимание и еще на один факт. Все плетения, что должны были поддерживать порядок в лаборатории, уже давно разряжены. При этом, как и сказал Гутар, ни изолятор, ни сдерживающая пентаграмма не повреждены. И видно, что их-то точно никто не разрушал. К тому же тут точно остались следы каких-то плетений и их еще можно заметить, например, – и девушка рукой указала на ближайшую стену, – вон руны для активации, какого-то магического стража, но вот самих рабочих структур давно уже нет.

– И что? – не понял парень.

Но вот до брата Риады все дошло достаточно быстро.

– Ты предполагаешь, что никто отсюда в принципе не сбегал, а местного обитателя мог забрать с собой сам его творец?

– Да, – подтвердила девушка, – но это лишь часть предположения...

– Ты о чем? – тут не понял свою сестру даже Гнас.

– Информация, – пояснила Риада, – что попала к нам. Может так случиться, что это лишь приманка и специально оставленный след для тех, кто бы постарался разыскать этого непонятного отступника. И выследив его, он угодит в ту ловушку, которым и является этот мир. Что, в общем-то, с нами и случилось. И еще...

Тут девушка замолчала.

– Что? – серьезно поглядел на нее брат.

– Есть большая вероятность того, что монстр, которого

мы разыскиваем, это лишь выдумка и приманка, так же как и информация о том месте, где он находится. Слишком уж невероятным было описание этого создания, чтобы поверить в его реальность. Но если рассматривать его именно как приманку, то этот монстр должен был точно привлечь к себе внимание. Я не знаю, зачем это могло понадобиться тому отступнику, но...

И девушка развела руками.

– Этого не следует исключать, – закончила она.

– Хм... – протянул Гнас, – дела, – и, оглядев пустые темные туннели подземелий, он добавил, – но тогда это вполне объясняет и отсутствие тут химеры, совершенно нетронутую пентаграмму, целые помещения и жизнь, что плещется снаружи.

– И главное, – хмыкнул Гутар, – никто теперь не говорит о разумности создания, которое могло бы придумать какой-то сверх гениальный план. А вот от отступников можно было ожидать и не такого...

– Да, – подтвердил Гнас, но, тем не менее, посмотрев еще раз на карту, он добавил, – однако подземелье нам все же придется проверить. Во избежание того...

А вот что он хотел сказать дальше, никто так и не узнал.

Ведь как раз в этот самый момент резко вскинулась Рида и обернулась в обратную сторону.

– Ты это почувствовал? – спросила она у брата, – там...

И девушка показала в направлении лестницы, ведущей

куда-то в сторону затопленных уровней.

– Сильный магический выброс.

И только она это произнесла, как практически в то же мгновение...

– Вот еще...

– Да, – кивнул Гнас, – теперь засек и я.

– И еще, – сказала девушка, – второй выброс был ближе.

Ненамного, но ближе к нам.

– Оно движется в нашу сторону? – уточнил у Риады брат.

– Мне кажется, да, – подтвердила она.

Гнас кивнул и перевел свой взгляд в сторону Гутара.

– Похоже, все же тут кто-то есть. И нам необходимо выяснить, кто или что это.

– Понял, – только и ответил тот и махнул рукой всем остальным.

Ну а дальше, уже перейдя на мыслеречь, чтобы сэкономить время, стал распределять обязанности в отряде.

– Работаем по стандартной схеме. Вы трое...

Тут он указывает на Риаду, ее брата и Диару.

– Все время будете перед целью. Вы все маги и у вас есть возможность прикрыться универсальным щитом. Он будет работать и потом, когда активируем дестабилизатор, но не подключайте его сразу, чтобы не спугнуть цель. Первоначально прикрой нас невидимостью, – это Гутар сказал не Риаде с ее братом, а, как ни странно, своей сводной сестре.

Но тут ничего удивительного.

У девушки были способности к работе с некоторыми из специфических направлений по управлению магическими энергиями и конструктами.

И в этом случае ее талант был несколько более силен, чем у таких чистых магов, как Риادا и ее брат.

– Дальше, – между тем продолжил инструктировать своих спутников Гутар, – невидимость держите все время. И если мы сработаем нужным образом, то на первом этапе нам даже магический щит не потребуется. А так, когда я дам тебе знать, – это он уже сказал Гнасу, – сразу активируешь поле дестабилизатора. Потом будете просто отвлекать нашу цель или того, кто там появиться. При этом не забудьте про собственную защиту. Поэтому сразу подключайте щит. Тем более под действием дестабилизатора не сразу и заметят, что он активирован. Тем временем нам будет нужно понять, работаем на уничтожение или это кто-то другой, и мы его сможем допросить. Если это наша цель, то тогда мы выступаем как заградотряд и стараемся сдержать его. Вы же активируете или аннигилятор, ну или что посчитаете нужным. Ну а если это кто-то посторонний, то мы с Клогатом пока вы отвлекаете этого неизвестного, обойдем его или их через соседний коридор, там вон есть небольшое ответвление, и выйдем хоть не в тыл к неизвестному, но появимся с фланга, а это в нашем случае уже что-то. Так у нас будет эффект неожиданности. Ну и дальше мы уже его или их обезвредим. Думаю, тут все ясно?

И Гутар оглядел своих соратников.

Поняв, что люди его услышали, он кивнул и скомандовал.

– Выдвигаемся.

И первым направился к месту, где вскоре они должны были встретить кого-то, пробирающегося через затопленные уровни в сторону находящейся за их спиной лаборатории неизвестного отступника-лерийца.

* * *

Мир – Хелвет. Где-то вблизи лаборатории одного из отступников-лерийцев. Лаборатория отступника. Сейчас.

– Приближается двое, – тихо прошептала Риада, когда они подошли к лестнице, уходящей в воду, – я их засекла. И подождите, тут что-то странное...

Девушка на пару мгновений замерла, а потому удивленно поглядела как на своего брата, так и на Гутара.

– У нас проблемы и большие, – мысленно передала она как им, так и остальному отряду.

– В чем дело? – уточнил у нее Гнас.

– Вы не поверите, я сначала не смогла распознать метрические матрицы и потому сделала поиск по базе данных искина, и там, – она показала в сторону затопленного проема, – судя по тому, что я вижу, элементали или кто-то сильно на них похожий.

– Этого не может быть, – возразила ей Диара, – элементы легенда. Они были уничтожены еще во времена войн Древних...

– Ну, не знаю как там и что, но искин утверждает, что с восьмидесяти семи процентной вероятностью к нам сейчас приближается два элемента. Причем один из них очень сильный маг.

И она поглядела на своего брата.

– Как минимум на твоем уровне, может чуть сильнее, – и уже глядя на остальных, – хорошо, что нас тут двое...

Гутар между тем хмыкнул.

– Если это мир, где выжили элементы, – мысленно передал он остальным, – то нет ничего удивительного, что тут нет ни одной химеры. Они бы и своими силами сумели завалить любую. Ведь только о них достоверно и известно, что из всех противников Древних лерийцев, во время той войны по силе с ними могли сравниться лишь они. К тому же, элементы чистые повелители сил...

И боец вопросительно посмотрел в сторону Гнаса.

– Дестабилизатор нам поможет в этом случае? Стоит на него рассчитывать?

– Да, – кивнул брат Риады, – я читал в их книгах, что именно в то время наши предки и изобрели дестабилизатор и вплотную и перешли на работу с метрическими матрицами. Именно это и решило исход войны. Их враги не сумели разгадать этот секрет...

– Но элементарии... – и Гутар посмотрел на темнеющую поверхность воды, – это наши враги...

Гнас усмехнулся.

– Никто не скажет, что случилось тогда и произошло потом, а потому нужно быть готовым ко всему...

И тут он, горько усмехнувшись, перевел свой взгляд на Риаду.

– Ты знаешь, сестрица, – пробормотал он, – эта твоя теория о мире ловушке с каждым новым фактом приобретает все большую и большую достоверность. Если бы кто-то захотел устроить ловушку для любого лерийца, то лучшего места он бы не нашел. Мир, откуда нельзя выбраться населенный элементариями...

– Хм, – протянула девушка, – только вот есть одна проблема.

И она огляделась вокруг.

– Тот, кто и устроил эту самую ловушку, как то же отсюда ушел? – и она вопросительно посмотрела на своего брата.

– М-да, – ответил тот, – вот это-то и не понятно. Мы пользуемся теми же порталными формулами и структурами, что и древние лерийцы и потому...

Тут он слегка развел руки.

– Нет, не знаю, что еще добавить.

Между тем Гутар хмуро оглядел всех остальных.

– Есть еще один вариант, который мы не рассматривали, – негромко произнес он, а потом обвел рукою вокруг, – это

ловушка смертника. Тот, кто ее устроил, никуда отсюда не уходил. Он как попал в этот мир, так и остался тут. Так же как и все, кто потом шел по его следу...

И их боец очень настороженно посмотрел в сторону прохода, откуда к ним должны были приблизиться два элемента.

– Интересно, – тихо пробормотал он, – какой мы по счету отряд, что наткнулся на эту информацию и сумел добраться сюда?

Этот последний вопрос Гутара заставил всех очень сильно напрячься, ведь никто и никогда им на него не сможет ответить.

Но у Риады сложилось мнение, что они далеко не первые, кто оказался в этом мира.

Между тем Гутар встряхнулся.

– Если мы сюда попали и нам нужно подготовиться к битве, то, как минимум, нам необходимо собрать всю информацию, что у нас есть об этой предположительно «исчезнувшей» расе наших врагов.

И он стал загибать пальцы.

– Всем нам точно известно, что они по определению сильные маги и повелители сил, – сделал вполне закономерный вывод боец из тех слов, что уже прозвучали, – да к тому же, как мне известно, они физически гораздо сильнее многих других рас. Даже мы им в этом не соперники. Нужно быть настороже. Что-то еще есть?

Риادا несколько неуверенно произнесла.

– Не знаю, поможет это или нет, но вроде, как и они тоже странный результат экспериментов одного из древних, но вот тут что-то непонятное. Там где я нашла эту информацию, говорилось, что эксперименты эти проводили сами лерийцы, а не отступники. Так они пытались усовершенствовать наши тела... И судя по тому, что мы видим, они неплохо так преуспели в своих начинаниях.

– Да, – подтвердил Гнас, – я тоже знаком с этой теорией. Но она не доказана. Хотя многие как раз и сходятся во мнении, что элементали это одна из отколовшихся ветвей лерийцев. К тому, это как раз и послужило причиной того, что элементали в конечном итоге выступили против Большого Совета, став нашими врагами.

– М-да, – протянул Гутар, – если у них память такая же хорошая, как и у нас...

Но, не договорив, он, обернувшись к брату девушки, добавил.

– Однако это точно не тот, кого мы рассчитывали тут найти, – усмехнувшись, сказал их главный боец, – и я даже не знаю, больше радоваться этому или огорчаться.

После чего он немного подумал, а потом перевел свой взгляд на Риаду.

– Похоже, ты в своем последнем предположении была права. И этот мир одна большая ловушка, а той химеры, что мы надеялись тут найти, никогда не существовало... Тем бо-

лее элементарии, которые неожиданно объявились тут, практически сразу после нашего появления... Это одна из тех немногих рас, которая и сама бы смогла прекрасно справиться с любой химерой... или с теми, кто за ней придет...

Неожиданно Гутар резко поднял руку.

– Они идут, теперь и я их засек, да и ты была права... это элементарии...

Правда при этом их основной боец как-то странно повел головой и, казалось, что он к чему-то прислушался.

– А их точно только двое? – уточнил он у Риады, но при этом так же посмотрел и на свою сестру.

– Да, – подтвердила ему вторая девушка, – я это уже проверила дважды, как только Риада упомянула о том, что к нам кто-то приближается. К тому же вот...

И она выставила перед собой один из древних поисковых артефактов первых лерийцев, что достался ей в наследство от матери.

– Их точно двое, – указала она рукой на показания, выведенные на экран старинного метрического поисковика, – хоть тут и не понятно, элементарии это или нет, но прекрасно видно, что они оба с неплохими магическими способностями. К тому же, как и говорила Риада, один из них маг восьмого, практически девятого уровня.

И она перевела взгляд на главу их отряда.

– Он и правда, чуть сильнее, чем ты, Гнас.

– Понятно, – протянул Гутар и перевел взгляд со своей

сводной сестры на их молодую магиню, – ты что-то можешь еще добавить?

Риادا, несколько странно посмотрела на него, а потом и на своего брата.

– Хоть к этому и нет никаких предпосылок, но мне тоже упорно кажется, что там есть кто-то еще. Но больше, кроме какого-то непонятно и практически неуловимого ощущения чьего-то присутствия, я ничего не чувствую. Это будто кто-то за тобой следит из толпы, но ты не знаешь кто. Знаешь, что он где-то есть, но в толпе его не найти...

И она слегка пожала плечами.

– Как-то так, – негромко сказала она.

Гнас хотел что-то добавить, но неожиданно раздался голос их молодого спутника, о котором все на время разговора забыли.

– Я тоже не могу отделаться от чувства, что их там больше двух, – согласился с нею молодой боец, после чего кивнул в сторону Риады, – ты, как и я, прирожденный интуит. Я это уже заметил. У меня это от матери, в тебе это, как мне кажется, особенность твоего сильнейшего магического дара. Так что там точно кто-то есть...

Как не странно, но парня поддержал и Гутар.

– Нельзя отнекиваться от предчувствий, тем более, если их испытываем мы все разом, – и он похлопал себя по груди.

Ведь это он был тем первым, кто и акцентировал на этом внимание.

После чего боец сказал и всем остальным.

– В общем, будем готовиться к встрече. Точно ждем двоих, но не забываем и об еще одном неизвестном, который тут может объявиться.

И он резко поднял руку.

– Приготовились, – после чего скомандовал, – активируйте невидимость. И как только они покажутся, включайте поле дестабилизатора. Мы же пошли в обход. Теперь понятно, что это не тот, кого мы искали... Но и они могут оказаться не менее опасны...

После чего указал головой в сторону бокового прохода их молодому спутнику и сам двинулся туда же следом за ним.

Риادا, ее брат и Диара, сделав несколько шагов назад вглубь туннеля, остались на месте, подготовившись к бою.

Проходит меньше минуты, как из воды показалась очень уж необычная голова.

И это точно не мог быть обычный элементаль. Описания подобных людей Риادا даже никогда и не встречала.

Это же у нее мысленно спросил и Гнас.

Девушка мгновенно проверила показания искина, передав в него уточненный слепок метрической матрицы неизвестного.

– Элементаль, – передала она брату, – совпадение восемьдесят девять процентов.

– Понятно, – ответил ей тот.

Сама же она подумала.

«Может это кто-то из местных, что приспособились к жизни под водой и в таких вот туннелях?»

Правде не прошло и пары секунд, как вслед за первым из воды начал выбираться следующий.

И этот второй мужчина как раз и был типичным представителем этой исчезнувшей расы.

«Похоже, в этом мире разнообразие рас элементарей несколько больше, чем принято считать», – сделала вполне закономерный вывод девушка.

Между тем ее брат хотел уже активировать артефакт, генерирующий дестабилизирующее поле.

Но вспомнив, слова Гутара о еще одном неизвестном, Ри-ада осторожно потрогала Гнаса за плечо, и когда он посмотрел в ее сторону, отрицательно покачала головой.

И на его вопросительный взгляд одними губами прошептала, при этом мысленно передав ему.

– Подождем немного.

Тот слегка прикрыл глаза, показывая, что понял ее.

Но и через несколько секунд вслед за вторым так никто и не появился, тогда как первый из элементарей уже полностью вышел из воды и стал осматриваться вокруг, при этом двигаясь в их сторону.

Смысла ждать больше не было, и потому Гнас быстро активировал поле дестабилизатора метрических параметров.

И с его активацией первый из неизвестных мгновенно потерял сознание и завалился на пол.

Тогда как второй скользнул в его сторону и с невероятной скоростью выхватил меч.

«Точно элементарии», – констатировала девушка, – «очень быстрая реакция. Без наших преобразователей и магических симбиотов, я бы даже ничего не заметила. А так у нас есть все шансы».

Но Гутар не собирался сражаться как с этим мужчиной, так и с его напарником, ведь как раз в это мгновение им пришел его мысленный приказ.

– Отвлеките его ненадолго, мы еще не вышли на точку, откуда сможем его контролировать.

Рида не очень следила за тем, что говорил ее брат, но по ментальному полю элементария было вполне понятно, что мужчина их не понимает и он явно не говорит на общем стандарте, который использовался в большинстве миров.

И только она об этом подумала и предупредила своего брата, как события понеслись вскачь.

Похоже, что они чем-то выдали себя или свои намерения, или этот мужчина сам что-то заметил, но он постарался отпрыгнуть в сторону и укрыться от них за камнем.

Однако он явно не подозревал о второй половине их отряда.

И потому неизвестный сместился как раз в сторону выглянувшего из коридора Гутара.

Тот не стал долго раздумывать и, направив на того ментальный подавитель или, как его еще называли «глушилку»,

выстрелил в неизвестного.

– Готово, – мысленно передал он.

Они стали приближаться к лежащим у лестницы элементам.

Неожиданно Гутар поднял оружие и сделал еще один выстрел во второго мужчину.

– Зачем? – удивленно посмотрела на того Риادا, – он же и так уже без сознания?

– Нет, – помотал головой боец, – я видел. Он внимательно следил за нашим приближением. Поэтому я решил не рисковать. Два заряда глушилки еще никого не убили. А так он точно не будет представлять опасности.

Девушка на это лишь кивнула. Тут она полностью доверила Гутару.

Да и рисковать в поединке с элементами ей бы очень не хотелось.

Тут она даже не была уверена, что их уберегли бы скафандры, доставшиеся им от древних.

Между тем брат поинтересовался, почему мог самостоятельно отрубиться первый из противников.

Риادا быстро его проверила.

И предположила, что этот мужчина метаморф, но его ипостась очень уж нестабильное состояние. Хотя это и странно. С ними обычно подобного не случалось, особенно если они уже завершили переход.

– Что-то не так, – раздался резко прозвучавший голос Гу-

тара, – тут точно что-то не...

Но, даже не закончив своей фразы, их боец отлетает к стене...

Никто ничего не понял.

Риادا лишь заметила, как того на пару секунд накрыла какая-то странная и невесомая тень, мелькнувшая в воздухе.

Но уже в следующее мгновение Гутар сбросил ее в противоположную сторону и, выхватив глушилку, направил ее примерно в том же направлении, где и должна была находиться эта тень.

Только вот сейчас девушка ее не видела.

Однако их боевика это не смутило.

Магиня заметила, что тот выкрутил мощность оружия на максимум, да еще при этом и переключил его в полусферический режим воздействия.

– Что замерли, – раздался его мысленный голос, – быстро, беглый огонь с максимальным перекрытием. Работаем как на тренировке. Не бойтесь за других. Сильно не пострадаете.

И сам первым попытался сделать выстрел.

Только вот к удивлению Риады ничего не произошло.

Это практически мгновенно понял и Гутар.

– Глушилки не работают. Переходите на ручные нейтрализаторы. Гнас, Риада, прикроете нас из-за спин. Он где-то тут, передо мной.

Только вот боец ошибся.

Ведь буквально в следующее мгновение молодая магиня

почувствовала, как что-то с невероятной силой сжало ее, не позволяя пошевелиться.

– Он тут, – передала Риада, – схватил меня.

Но только она успела передать эту мысль, а ее соратники развернуться в ее сторону, как саму магину отпихнули прямо под ноги, бросившемуся ей на помощь брату.

Тот споткнулся и, подхватив девушку за руку, постарался удержать ее от падения.

Но сам при этом замер.

– Он меня держит, – прошептал Гнас.

Что странно, Риада находилась буквально в нескольких сантиметрах от своего брата и ничего не видела.

Быстрее всех в ситуации разобрался Гутар.

– Ему зачем-то требуется плотный контакт, – передал он остальным, – не давайте этому неизвестному приблизиться к вам и схватить.

«Да», – мысленно пробормотала Риада, – «легко сказать, не давайте ему приблизиться. Кому приблизиться то?»

Сама девушка никого не видела.

Однако они все услышали последние слова Гутара и поэтому сейчас медленно отходили к стене.

– Он схватил меня, – как-то даже спокойно передал им Клогат, – ему требуется две-три секунды. Гутар был прав. Не дайте ему этого времени...

Только было уже поздно.

– Он держит меня, – последней, кто передал эти слова,

была Диара.

Сейчас они все отступили к стене и замерли на месте, заняв круговую оборону.

– И что теперь? – поинтересовался Гнас.

– Ничего, – уверенно ответил ему Гутар, – то, что ему было нужно, он уже сделал.

– Но что он сделал? – так и не понял брат Риادا.

– Не имею не малейшего понятия, – с каким-то непробиваемым спокойствием проговорил их боец, – но если он затеял столь странные игры, то они точно зачем-то ему потребовались. К тому же...

И Гутар приподнял свою глушилку.

– Она почему-то больше не функционирует. Хотя вот нейтронизатор...

И их наиболее опытный воин приготовился к сражению.

– Сейчас, он нападет...

Только вот и в этот раз он ошибся.

Прошло уже практически десять минут, а на них до сих пор никто не напал.

– Может он отступил? – негромко поинтересовалась Диара.

– Нет, – уверенно помотал головой Гутар, – он здесь я чувствую это. Где-то там...

И хотел поднять руку. Но у него ничего не вышло.

– Лучше бы мы сюда не совались, – неожиданно пришла к ним мысль их огромного бойца, а потом, больше не проро-

нив ни звука, Гутар просто завалился на пол туннеля.

А буквально через полминуты там же на полу лежали и все остальные.

И как раз в это самое время, как последнее тело коснулось пола, возле стены, что находилась прямо напротив них, появилась слегка размытая фигура, своими очертаниями напоминающая того же лерийца или элементаря.

Глава 5

Мир – Хелвет. Подземелья разрушенного города. Где-то вблизи лаборатории. Некоторое время спустя.

«Вот же черт», – мысленно выругался я.

Хоть никакого боя и не было, но и того единственного раза, когда меня приложил о стену их гигант, которого я и посчитал наиболее опасным, мне, в общем-то, хватило с избытком.

И с этим было что-то больно непонятное.

Это точно не демоны или иные инфернальные существа, но уровень их физических возможностей никак несопоставим со структурой и строением их тела.

Это подтвердил и меддиагност, проведя более углубленное сканирование после того, как мы смогли напрямую подключиться к первому из скафандров, и у него получилось провести анализ метрической матрицы одного из наших противников.

«Хотя», – и я уставился на дополнительные сноски, которые ранее даже ни разу не высказывали при аналогичных отчетах.

– Внесены искусственные изменения по сравнению со стандартными значениями, обусловленными естественным физическим и интеллектуальным развитием существ с за-

данным диапазоном рабочих метрических параметров, – прочитал я первые строчки, вынесенные в дополнительный пункт результатов анализа.

После чего стал про себя перечислять наиболее впечатлившие меня параметры метрической (именно метрической) матрицы, обнаруженные при сканировании.

– Укрепление мышечных и костных тканей в диапазоне от ста семидесяти до ста восьмидесяти девяти процентов, ускорение реакции и рефлексов, более двухсот шестидесяти процентов, повышен уровень восприятия и нейронной активности мозга на триста двадцать шесть процентов.

«М-да», – мысленно протянул я, – «теперь понятно, почему меня так долбанул этот громила. Ориентируясь только на первичные данные уже видно, что они изначально гораздо сильнее обычных людей. Ну, а если учесть еще и эти искусственно внесенные мутации, то тогда вообще все вопросы отпадают. Тут им и архидемоны вряд ли будут соперниками, разве что самые сильные из них. И то не факт. Эти-то провели изменение на метрическом уровне, да еще позаботились и о том, чтобы оно как можно более равномерно затронуло все аспекты, как интеллектуальные, так и связанные с физикой тела. Хорошо, хоть и я уже давно не тот человек, что сидел когда-то в инвалидном кресле. Кстати...»

Только сейчас я обратил внимание и не еще одну достаточно любопытную особенность, которую заметил в представленном отчете.

«Ведунья, я ошибаюсь, или эллаты и эти неизвестные, это одна раса, но разные ее подвиды?»

– Выводы оператора верны лишь частично, – ответила она мне, – существа, именуемые оператором «эллаты» это генетически модифицированный подвид той расы, с представителями которой мы встретились в данный момент. Значительным отличием данных видов является закрепление на наследственном уровне в метрической матрице параметров среди представителей расы «эллат», в отличие от неизвестных, где аналогичные или схожие изменения хоть и произведены на метрическом уровне, но выполнены искусственно.

«Хм», – мысленно протянул я, – «это одна раса, но эллаты, с уже внесенными когда-то давно изменениями, которые тогда же и были закреплены в них на постоянной основе и эти самые изменения уже сейчас являются значительным видовым отличием наших знакомых от этих неизвестных. Тогда как вторые их все еще проводят самостоятельно, искусственно внося изменения в метрические параметры и тем самым выполняя необходимые им преобразования».

– Да, – подтвердила нейросеть.

«Интересно», – мысленно пробормотал я, – «если мое прошлое предположение верно, и эллаты это результат каких-то экспериментов того же, кто когда-то создал Пандору и Хела, то сейчас мы встретились с кем-то, кто мог оказаться еще одним из его экспериментов, или тем, к войне с кем он и готовился. Ведь Хела-то он точно готовил как оружие,

да и остальных, как я понимаю, тоже. И старался он им придать какой-то внешний облик, чтобы они могли вписаться в некую определенную среду обитания».

После чего я сосредоточился на своей цели, где мы уже успели прицепить тот ретранслятор, что подготовила Пандора.

«И думаю, если все пойдет, как и задумано, то возможность разобраться с этим у меня наверняка появиться».

Вот поэтому, не став отступать от своего плана, я сместился ближе к следующей цели, которая очень уж удобно на некоторое время выпала из общего строя и отошла на пару шагов назад.

Тем более с первым же внедрением метки-ретранслятора выяснилась и еще одна занимательная вещь, которая в дальнейшем сыграла значительную роль при перехвате управления над скафандрами.

Не знаю, как такое возможно, но эти неизвестные не использовали функционал своих защитных костюмов полностью, задействовав только его достаточно ограниченный набор функций, такой как адаптивная настройка, частичный камуфляж и несколько повышенная защита.

Они его даже в режим полной герметезации не переводили, или, что было бы более уместно сейчас, режим абсолютной защиты.

Ну а так...

«Ведунья, ты поняла, на что нужно обратить внима-

ние?» – осознав все это, уточнил я у нейросети.

– С вероятностью восемьдесят четыре процента у остальных скафандров так же не подключен режим абсолютной защиты, – подтвердила она мою догадку, после чего добавила, – в связи с отключением автономного режима функционирования скафандра изменен алгоритм перехвата инженерного допуска. Уменьшено время проведения операции по перехвату полного управляющего контроля на двадцать семь процентов. По предварительной оценке оно составляет полторы минуты для каждого из скафандров с обнаруженной уязвимостью.

«Ну, от этого нашим только легче», – быстро прикинул я.

И переключился на свою следующую цель.

Ведь и я не преставал действовать во время общения с нейросетью.

А потому уже через несколько секунд модуль-ретранслятор был внедрен в скафандр каждого противника.

Осталось только затаиться и ждать.

Хоть неизвестные оказались неплохими интуитами, они еще даже до того, как я на них напал, судя по всему, уже примерно догадывались о моем присутствии здесь и были готовы к встрече со мной.

Но вот скрыт на них действовал точно так же, как и на всех остальных, чему я, честно говоря, несколько удивился.

И потому, хоть они и ожидали какого-то подвоха, но не сумели адекватно на него отреагировать и отбить мое напа-

дение.

Ну а когда я и вовсе затаился, постаравшись слиться с окружающим меня фоном, то вообще потеряли из вида.

Только их гигант, доверяя даже больше не своей интуиции, а каким-то присущим только ему диким бойцовским инстинктам, сумел указать примерное направление, где я находился, и то не очень точно.

Остальные же меня вообще никак не замечали после того, как я перестал нападать на них.

– Контроль над всеми объектами воздействия получен, – вывела меня из какого-то странного состояния ожидания, в котором я и застыл у ближайшей стены, Ведунья, – жду дальнейших указаний.

Все верно, я не стал отрабатывать, как только получил доступ к первому из скафандров, специально, чтобы не спугнуть моих противников.

Это могло выдать мои намерения и то, чем я хочу воспользоваться.

И как бы они отреагировал в этом случае, я спрогнозировать не мог.

Ну а так, если у них не будет времени на какие-то ответные действия, у меня и самого есть некоторый простор для реализации своих планов.

А потому...

И я быстро перешел я к тому пункту, который и хотел реализовать, как только понял, что на них надеты скафандры,

очень похожие на мой.

«Ведунья», – обратился я к нейросети, – «получен ли доступ к системе поддержания жизнедеятельности скафандров и вообще, доступен ли в них этот функционал?»

А то меня что-то взяли сомнения в связи с тем, что эти неизвестные почему-то использовали скафандры, лишь как обычную защиту, и то не полноценную.

Возможно, и сами-то скафандры-то могут оказаться не полностью функциональны.

Хотя по идее, все должно было работать.

По крайней мере, в том, что был у меня, такая система наличествовала, и контроль над нею можно было получить.

Что я и хотел проделать в данном случае.

– Функционирование системы жизнедеятельности в норме, управление получено.

«Хм, вот это хорошо», – обрадованно подумал я, – «мы как-то можем временно изолировать или отключить находящихся в нем людей? Я помню, что у меня в скафандре был перевод в некий аналог стазиса? Тут есть что-то подобное?»

– Выполняю команду, – сразу отреагировала Ведунья.

И буквально в следующее мгновение я имел счастье наблюдать результаты нашей с нею деятельности.

Противники по очереди отключились и стали заваливаться на пол.

«Ну что же», – мысленно прокомментировал я наблюдаемую картину, – «теперь мы с ними точно сможем погово-

ритель, когда я буду готов это сделать».

А готов я к этому буду только после того, как Пандора завершит работы по закреплению в моей метрической матрице параметров для их стабилизации при более сильном воздействии, что оказывает текущее дестабилизирующее поле.

«Кстати», – быстро огляделся я вокруг, – «а где его источник?»

– Источником дестабилизирующего метрические параметры поля является данный предмет, – и в моем сознании подсветилась небольшая коробочка, которую держал в руках один из противников.

«Нужно будет сделать его метрический слепок», – передал я ей, – «как только это станет возможным».

Ну и понять, а как же оно отключается.

Хотя со всем этим можно было разобраться и чуть позже.

Ведь первоначально следовало позаботиться о том, чтобы за время, пока надо мною колдует Пандора, не очнулись, как мои спутники, так и эти необычные незнакомцы.

Да еще и наших бы следовало предупредить, что мы тут чуть задержимся.

Но сделать все это достаточно просто.

Главное, покинуть зону действия поля, ну а оттуда я как минимум могу спокойно связаться с Хелом и сообщить, что с нами все в порядке и чтобы они не беспокоились.

«Да», – обратился я к своим помощницам, – «как быстро очнутся эллаты и эти неизвестные, если я их вытащу за пре-

дела поля?»

Хотя по нашим противникам было у меня определенное подозрение, что находиться они в этом состоянии могут бесконечно долго, пока мы их из него не выведем.

Но вот мои спутники?

«Ведунья, Пандора, что скажете?» – уточнил я у своих помощниц.

– Нормальное восстановление функционирования организма будет произведено через пятьдесят семь минут для объекта один, – тут подсветился отец Тары, – для объекта два, – и это уже наш оборотень, – степень восстановления нормального функционирования организма не известна, – огорошила меня нейросеть.

«Не понял», – удивленно посмотрел я в сторону Кружа.

Но тут свои пояснения уже внесла Пандора.

– Объект находится под воздействием дестабилизирующего поля и придет в сознание с вероятностью превышающей восемьдесят процентов сразу же со стабилизацией метрических констант его матрицы.

«Хм», – сообразил я, – «так если отключить это поле или вытащить моего знакомого за пределы его воздействия, то он придет в себя».

– Выводы оператора верны, – подтвердила Пандора.

«Понятно», – протянул я и перешел уже к следующим вопросам, – «насколько безопасно для него нахождение в зоне действия активированного поля? И если оно представля-

ет для него какую-то опасность, то, как долго он может находиться под его воздействием без каких-либо фатальных последствий для себя?»

Тут Пандора задумалась.

– Длительность безопасного нахождения в зоне действия поля составляет восемнадцать часов, – доложила она, – при увеличении времени влияния дестабилизирующего воздействия параметры с наибольшим диапазоном колебаний полностью перейдут в нестабильное состояние и их дальнейшая стабилизация станет невозможна.

После чего моя помощница выдала список и последовательность тех самых параметров, которые начнут терять свою стабильность со временем, а так же указала на те функции, как метрической матрицы, так и способностей эллата, которые с наибольшей вероятностью эти изменения и задедут.

И первым пунктом у Кружа это как раз и была его способность по перевоплощению в свою третью, наименее закрепленную в метрической матрице ипостась.

«Но это восемнадцать часов», – быстро прикинул я, – «так что тут у меня точно есть время».

Ну а Булая я просто вытащу за пределы поля и наложу на него оглушение и паралич, это даст мне те необходимые три часа, что потребуются Пандоре для работы с моей метрической матрицей.

«Значит, за дело», – и, подхватив первое из тел неизвест-

ных родственников эллат, я потащил его в коридор, как раз туда, где мною прекрасно ощущалась граница дестабилизирующего поля.

«Кстати», – сообразив, кого я сейчас перетаскиваю, пришла ко мне в голову очередная мысль, – «негоже им просто так лежать без дела и ментальные слепки лучше бы с этих незнакомцев снять сейчас. Так у нейросети и биокомпьютера будет значительно больше времени, чтобы провести их анализ».

И потому я чуть задержался, прежде чем вернуться за вторым телом. Нужно было дать время Пандоре подготовить метрический слепок первого из наших противников.

На всех незнакомцев и нашего мага я потратил несколько минут.

«Ну а теперь...» – и только я хотел дать Пандоре приказ приступить, как вспомнил, что не предупредил Хела, да и о нашей безопасности не позаботился.

А то видел я тех монстров, что ползают тут по подземельям, да и эти дальние родственники эллат как-то сюда попали и подобное проделать могли не только они.

И потому предварительно я накрыл всю ближайшую площадь очень необычным сигнальным контуром.

А необычен он был тем, что завязан не на меня, а на Пандору.

Сам-то я никак на его срабатывание отреагировать не смогу, а моя помощница гарантированно успевала привести ме-

ня в чувство, если кто-то пересечет сигнальный контур.

Мы и его площадь выбрали с таким расчетом, чтобы она это гарантированно сумела сделать.

Вообще, хорошую вещь она мне подкинула, подобную сигнальную сеть можно было использовать и в будущем.

Закончив с этим шагом, я перешел к следующему пункту.

Но тут я особо заморачиваться не стал и просто переслал напрямую Хелу наскоро составленное сообщение.

«А вот теперь можно приступать», – сделав несколько шагов вперед, я сел на пол и прислонился спиной к стене, – «Пандора, дело за тобой».

* * *

Мир – Хелвет. Местность – дикие земли. Развалины древнего города на территории болот. Нижние уровни подземелий и пещеры. Примерно тогда же.

– Как вы думаете, у них все в порядке? – глядя в темноту затопленного спуска на нижний уровень, спросила Инея, после чего обернулась в сторону Тары, – отец не говорил тебе, как долго они будут отсутствовать? Да и затопленные уровни... за какое время они собирались преодолеть их? Не могут же они позволить себе находиться под водой бесконечно долго?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.